

ПЕРЕКРЁСТОК

Ольга Свобода

18+

Ольга Свобода

Перекрёсток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69703432

SelfPub; 2023

Аннотация

Что общего у нищего, мага, аристократки и офицера королевской гвардии? Судьба сплетает нити, невзирая правила и различия, сталкивая людей, которые никогда не должны были встретиться. Несчастный случай на перекрёстке запускает цепочку событий, и героям предстоит узнать настоящую цену своим принципам и найти свой путь – пусть и не тот, какого они желали. В этой книге нет истории о спасении мира, великой войне или обретении могущества. Есть только судьбы – за которыми хочется следить и невозможно оторваться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	75
Глава 4	108
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Ольга Свобода

Перекрёсток

Глава 1

Перекрёсток

– Бездарность. Тупица. Ничтожество.

Каждое слово наставницы обжигало как розги. Впрочем, если у неё не получится сотворить заклинание немедленно, то и такое наказание не исключено.

Арда старалась изо всех сил, но так и не смогла зажечь стоящую перед ней свечу. Или хотя бы разогреть её так, чтобы она заплакала восковыми слезами – это бы тоже было засчитано. Слёзы самой Арды в расчёт не брались.

– Я больше не хочу тратить на тебя своё время. Пошла вон. – Безупречно красивая женщина нахмурилась, но тут же волевым усилием расслабила лицо: морщину между бровей было сложно убрать даже с помощью магии. – Я доложу о том, что ты завалила тест. Как по мне, тебя давно пора вернуть в ту дыру, откуда тебя притащили.

Угроза отозвалась леденящим ужасом в животе. Арда почти не помнила своё детство – только ощущения. Голода, страха и отчаяния. Так что где бы ни была эта «дыра», возвращаться туда вовсе не хотелось.

Внезапно между лопаток жутко зачесалось. Арда обернулась, и поймала взгляд другой ученицы, Несты. В нём не было сочувствия, зато высокомерия и злорадства хватало с лихвой. Чем она заслужила такое отношение, Арда не понимала. Разве что только тем, что Неста происходила из богатого и знатного рода, и ей не нравилось делить комнату с простолюдинкой. Но ведь распределением занимаются коменданты Академии, и Арда никак не была виновата в том, что её подселили к графской дочке... Что, впрочем, не помогало ей наладить отношения с капризной соседкой.

Повинуясь приказу наставницы, незадачливая юная магичка поплелась к выходу, как можно сильнее втягивая голову в плечи, будто стараясь совсем исчезнуть. Едва она пересекла порог, изнывающие от волнения одноклассницы засыпали её вопросами – в экзаменационный зал впускали строго по двое, и Арду с Нестой вызвали первыми. Чувствуя подступающие слёзы, Арда буквально растолкала стайку девчонок и почти бегом направилась в сторону сада.

Внутренний двор встретил её тишиной и прохладой. Осень постепенно вступала в свои права, и далёкое солнце уже не могло прогреть землю и воздух. Его тепла отчаянно не хватало, и растения тихо умирали без живительной энергии, роняя яркие листья на аккуратно подстриженную траву.

Особенно жаль было сиреневый куст. Арда обожала аромат пышных лиловых гроздей и гладкие прохладные листья. Она приходила сюда в самые тяжёлые дни, и, посидев немно-

го в тени любимого растения, необъяснимым образом находила внутри себя силы продолжить обучение.

Но сейчас в сирени было не больше жизни, чем в самой ученице. Часть листьев уже опала, а остальные едва держались на тонких ветвях.

Арде вдруг нестерпимо захотелось вдохнуть аромат чудесных соцветий. Хотя бы раз, пока её ещё не отчислили. Сирень – редкость в их засушливых краях, и когда она теперь сможет увидеть нечто подобное – неизвестно...

На уроках магии друидов им показывали заклинание, способствующее росту и развитию новых побегов. Вот только эта магия была куда сложнее магии огня, и, естественно, никак не подчинялась слабо одарённой Арде. Чуть-чуть неловкого телекинеза – вот и всё, на что она годится. «Магичка-грузчик» – ядовито усмехалась мадам Лизетта, наблюдая за тем немногим, что могла продемонстрировать юная ученица.

Из глаз всё же брызнули слёзы обиды и отчаяния. Нос тут же забился, а в кармане не оказалось платка.

Внезапно Арду охватила ненависть к себе. Почему, почему она вышла такой нескладной? Она даже не может заплакать грустно и красиво, как это делают другие девочки – изящно промокая печальные глазки белоснежным платочком и тихонько всхлипывая.

А не заливаясь соплями и судорожно ловя воздух ртом. Злость нарастала так стремительно, что Арда зажмурилась и

сжала ладони в кулаки. Бездарность и тупица. Никчёмная и никому не нужная. На самом деле мадам Лизетта вовсе не унижала её, а просто говорила правду.

Ногти впились в ладони до крови. Но кроме боли Арда почувствовала нестерпимый жар и... запах гари?

Запыхавшийся комендант неистово звонил в сигнальный колокол, но когда дежурные маги воды добрались до места пожара, большая часть растений и резных скамеек уже были объаты пламенем. А в самом центре сада, в ровном черном круге, без сознания лежала ученица Академии.

Ещё до того, как она пришла в себя, быстро разобравшаяся в ситуации мадам Лизетта возобновила экзамен, прикрикнув на взбудораженных учениц. И не забыв исправить слово «неуд» на «хорошо» в строке журнала напротив имени Арды.

Привлечённые запахом свежей сдобы, клиенты довольно улыбались, получая свой хрустящий и ещё горячий хлеб.

Но для Нейта этот запах был самой изощрённой пыткой на свете. В животе урчало от голода, а руки его дрожали каждый раз, когда он прикасался к восхитительно красивым батонам и плюшкам.

Нет, его хозяин вовсе не был злым или жадным. Просто он никак не мог взять в толк, что той порции каши, которая полагалась маленькому помощнику пекаря дважды в день, никак не хватало стремительно растущему мальчишке. Ска-

зять по правде, сам пекарь, его жена и дочь довольствовались примерно такими же порциями, с той только разницей, что в них было мясо. Но Нейт постоянно страдал от голода, а потому улыбаться клиентам, как того требовал хозяин, у него получалось откровенно плохо.

Зато замечательно получалось выполнять поручения другого рода.

Примерно полгода назад на этой улице поселился мужчина, посмеявший открыть собственную хлебную лавку, за что незамедлительно стал злейшим врагом хозяина.

Вот только вместо честной конкуренции два пекаря развязали ожесточённую войну. С чего всё началось, Нейт уже не помнил. Может быть с того, что новый сосед посмел распускать слухи о том, что его хозяин по вечерам продаёт вчерашний хлеб под видом утреннего. Может с того, как старого пекаря поймали с поличным, когда он вываливал кучу мусора прямо под порог конкурента... Хотя как разница, с чего. Самое главное, что это противостояние набирало обороты, и каждый следующий шаг становился всё более жестоким и менее законным.

Вот тут-то мастер Фредо и вспомнил, что Нейт – сирота, и до того, как стать помощником пекаря, несколько месяцев выживал на улице.

– Скажи мне, мальчик, – сказал хозяин, немного смущаясь, отчего его и без того вечно красное лицо стало совсем свекольного оттенка, – а научился ли ты неким.. хгм... осо-

бым талантам?

Нейту оставалось только хмуро кивнуть. Не рассказывать же, что без умения незаметно подкрадываться к прилавкам с едой он бы просто умер от голода. Или что иногда он пролезал в открытые окна кухонь и так осторожно крал, что наутро хозяева домов и не догадывались, что ночью у них был незваный гость.

Собратья по несчастью настойчиво предлагали Нейту научиться воровать из карманов, но на это он всегда отвечал отказом, за что и получил кличку «Гордец» и презрение от доброй половины бездомных.

Так что то, что мастер Фредо взял его к себе, было невероятной удачей, потому как непопулярные личности редко когда переживали зиму на улице. И уж конечно отказать своему благодетелю Нейт не мог.

Начиналось всё не так страшно. Подмешать ночью в муку мышиного помета, «испугать» поднимающееся тесто, добавить соли в сахар...

Но сосед в долгу не оставался. Нейт не знал, сам ли Базилико подменил его хозяину дрожжи какой-то дрянью, которая испортила всё тесто, или кого-то нанял для этого, но теперь, помимо помощи по кухне, дневной торговли и ночных вылазок, в обязанности Нейта ещё стала входить охрана склада, так что к извечному голоду прибавилась ещё и постоянная усталость.

Иногда, почти засыпая над горячими пирожками, ему ка-

залось, что останься он на улице, он был бы счастливее. Если бы не удавалось быть более сытым, то хотя бы можно было больше спать. Но порывы ледяного ветра быстро приводили его в чувство...

Сегодня он получил и вовсе гадкую задачу. Хозяин приказал ему помочиться в молоко для теста и насыпать слабительного в муку.

Мастера Базилико ему жаль не было, но ведь эти булки будут есть другие горожане. Например, госпожа Лидия, которая всегда подавала ему монетку, пока он жил на улице. Она стала брать хлеб у мастера Базилико, а не у его хозяина, потому что тот умел готовить красивые и вкусные безе, которые никак не давались мастеру Фредо. Госпожа Лидия – худая и болезненная, и она точно будет мучиться животом после таких булок.

Но не выполнить наказ хозяина означало оказаться на улице. А до весны еще очень, очень далеко...

– Эй, малец, ты что, уснул?? Две булки с маком и дюжину крендельков, и поживее, ленивый поганец, я тороплюсь!

Резкий голос выдернул Нейта из его безрадостных мыслей. Спешно выполняя заказ, он мысленно пожелал госпоже Лидии завтра остаться дома, а протягивая всё ещё брызжащему клиенту пакет с заказом, подмигнул и сказал заговорщицким тоном:

– Господин, а вы пробовали хлеб мастера Базилико? Говорят, завтра он испечёт булки по особому рецепту...

После случая в саду жизнь Арды менялась так стремительно, что она не успевала осознавать и добрую половину происходящего.

Труднее всего было привыкнуть к новообретённым способностям. Магические умения в Академии наращивали как мышцы – чем чаще ученики выполняли какое-либо упражнение, тем к большим ресурсам внутри себя получали доступ. Даже самые искусные пироманты начинали с зажжённой свечи, и только спустя годы тренировок были способны сотворить хоть сколь-нибудь значимое пламя. И это относилось ко всем ответвлениям... Даже одарённые маги воды на первых порах не могли заморозить больше, чем стакан жидкости.

С Ардой было совсем по-другому.

Мадам Лизетта после инцидента пригласила её на индивидуальное занятие, где сначала попросила описать произошедшее в саду, а потом приказала зажечь свечу. А Арда не смогла. Тогда наставница принялась насмехаться над ней, но вместо стыда и вины Арда вновь почувствовала гнев, и занятие кончилось тем, что вместо свечки она подожгла дубовый стол, скамью и платье мадам Лизетты.

Но, как ни странно, её за это не наказали. Наставница быстро погасила пламя, а потом хохотала так, что Арда испугалась ещё больше, чем от пожара.

– Ну что же, – отсмеявшись, выдавила мадам, – вместо

грузчицы мы получили маньячку-пиромантку. Прелестно!

Но Арда не видела ничего прелестного. Теперь ей всегда было жарко, каждую ночь снились кошмары, но самое ужасное – едва ей стоило разозлиться, как вокруг начинали загораться предметы. А раздражённая она теперь ходила постоянно... И без того не пользовавшаяся популярностью, сейчас она и вовсе стала самым настоящим изгоем.

Единственный плюс – теперь она жила одна. Они с Нестой поругались из-за окна в спальне: томившаяся от внутреннего жара Арда открывала его каждый раз, когда соседка выходила, а Неста жаловалась на холод. Дело кончилось тем, что Неста приказным тоном запретила прикасаться к окну, а Арда ей возразила – впервые в жизни. Вспыхнула ссора, которая очень эффектно завершилась загоревшимся платьем Несты, кляузой коменданту и последующим отселением Арды в отдельную комнату в отдалённой и почти не используемой части здания. Крыло пустовало из-за того, что нуждалось в ремонте и плохо отапливалось, что мучимой жаром ученице было только на руку.

Но на этом перемены не остановились. Спустя довольно короткое время и парочку подпаленных косичек всем стало очевидно, что Арда не просто не в состоянии контролировать свои силы – она опасна для окружающих.

Её перевели на индивидуальное обучение и – о ужас! – оставили на попечении мадам Лизетты, которая ради этого значительно сократила количество своих групповых заня-

тий. На вопрос «зачем» ответила коротко:

– Детка, такие самородки как ты появляются раз в десятилетие. Будь я проклята, если упущу такой шанс.

Но Арда быстро поняла, что несмотря на профессиональный интерес наставницы, их человеческие отношения не изменились. Мадам была всё так же язвительна и груба, а когда ей нужно было, чтобы ученица выдала больше энергии, так и вовсе подначивала её до тех пор, пока Арда не превращалась в живой огонь. После таких выбросов она часто теряла сознание, несколько дней могла спать только урывками, просыпаясь в холодном поту от неясных и жутких кошмаров, но никому не было до этого дела.

А самое печальное было то, что сиреневый куст ни у кого, даже у самого ректора, так и не получилось восстановить. Иногда Арде казалось, что она сгорела тогда вместе с ним, а всё, что происходит сейчас – это попытка за совершённые ей при жизни грехи.

Но поделиться этими опасениями было не с кем.

Половица предательски скрипнула. Нейт замер, чувствуя, как колотится сердце, а ладони становятся холодными и противно липкими. Секунда, две, три...

Нет, кажется, всё в порядке.

Он уже столько раз бывал в кладовой мастера Базилико, что без труда нашёл мешок с мукой. Нейт достал из кармана внушительный кошель со слабительным порошком.

Мастер Фредо долго собирал его. Попытайся бы он купить такую партию у аптекаря разом, это обязательно бы вызвало подозрения. Поэтому Фредо покупал понемногу во всех аптеках, где бывал.

Нейт колебался.

А вдруг кому-то достанется слишком большая порция, и дело не обойдётся одним вечером на горшке? А вдруг кто-то всё же заподозрит его и хозяина? А если Базилико догадается, в чем дело, и решит отплатить той же монетой, или даже хуже?

Помощник пекаря так погрузился в свои сомнения, что не услышал, как к нему сзади подкрадывается тень. Едва он развязал мешочек, как кто-то схватил его сзади, одной рукой зажав рот, а второй намертво вцепившись ему в свободную руку.

Нейт тут же выронил слабительное и забился, как пойманная рыба. Довольно быстро поняв, что его усилия тщетны, он впился зубами в чужую ладонь на своём лице.

На мгновение хватка ослабла, и мальчишка тут же вывернулся и бросился к выходу, но, к несчастью, споткнулся о какой-то ящик и не удержал равновесие. Всё, что ему удалось – в последний момент извернуться и приземлиться не лицом вниз, а упасть на спину.

Теперь Нейт наконец увидел нападавшего. На груди приземистого, но мощного мужчины даже в темноте кладовки был явно виден до блеска начищенный знак Гильдии наём-

ников.

Нейт похолодел. Он до последнего надеялся, что попался хозяину дома, или кому-то из его помощников. Оказаться лицом к лицу с профессионалом – это совсем другое...

Несколько секунд Нейту удавалось уворачиваться от атак наёмника, но это продолжалось совсем недолго.

Зато били его долго и со знанием дела. Поначалу он боялся кричать, потому что понимал, что это не только не поможет, а ещё и привлечёт внимание Базилико. Но после пары сильных пинков ногами, от которых отчётливо хрустнули рёбра, Нейт решился позвать на помощь, боясь, что его сейчас попросту убьют. Но не успел. Следующий же удар выбил из него весь воздух, и он только беспомощно хрипел до тех пор, пока его сознание не поглотила благословенная темнота.

– Привет!

Несколько секунд Арда тупо разглядывала девушку, стоящую перед ней. Она уже слишком давно привыкла, что все шарахаются от неё, а единственный человек, кто заговаривает с ней сам, по доброй воле – это только её наставница.

– Мне говорили, что ты странная, но не сказали, что ты немая, – в голосе девушки не было издёвки. Она спокойно разглядывала Арду, чуть наклонив голову и прищулив льди-сто-голубые глаза.

– Я не немая, – наконец собралась с мыслями Арда. – Про-

сто... со мной никто не хочет разговаривать.

– Почему? – так же ровно спросила незнакомка.

– Потому что боятся. Я... плохо контролирую магию огня.

– Любопытно.

На этом закончился диалог, но не разглядывание. Арда стало неловко, но что ещё хуже, к своему ужасу, она почувствовала, как от этой ситуации внутри нарастает раздражение. Арда в панике оглянулась в поисках пути к отступлению, как вдруг незнакомка нарушила тишину.

– Меня зовут Стелла, я переехала сюда из Восточного филиала Академии. Я не боюсь тебя. Я – целитель и немного маг воды. А ещё меня тоже считают странной.

Огонь внутри Арды тут же стих, как по команде. Ей даже стало не слишком жарко, впервые за долгое время. От облегчения она улыбнулась, и Стелла улыбнулась в ответ.

Это знакомство открыло новую главу в жизни обеих магичек. Невозмутимая Стелла стала для Арды настоящим спасением. Одного звука её голоса хватало, чтобы вечно бурлящее внутри пламя уменьшалось с масштабов лесного пожара до размера уютного домашнего очага. Юная пиромантка перестала страдать от жары и даже попросила коменданта переселить её из холодного крыла.

Без сложностей, правда, не обошлось. После того как Арда переехала в комнату Стеллы, она стала гораздо чаще сталкиваться с другими ученицами Академии. В том числе и с Нестой, которая каждый раз выдавала какую-нибудь ехид-

ную колкость в адрес новоиспеченных подруг.

Но Стелла была рядом, и каждый раз, когда видела, что Арда вот-вот взорвётся, брала её горячую ладонь в свою холодную руку, что помогало магичке удержаться от выплесков силы.

Но их отношения не были актом альтруизма одного человека к другому. На самом деле, до дружбы с Ардой Стелле было крайне неловко в Академии. Её мало волновали обычные девчачьи проблемы, неинтересно было обсуждать учеников мужского пола из соседнего крыла, да и её вечно холодный взгляд голубых глаз популярности не добавлял.

И если с прозвищем «Сосулька» она вполне могла смириться, то ей совсем непонятна была агрессия учениц от того, что она не обижается на подначивания задир и никак не реагирует на остроты и мелкие хулиганские выходки. Чем спокойнее была Стелла, тем больше она бесила своих недоброжелательниц. Она уже всерьез опасалась, что когда-нибудь это противостояние перейдёт всякие границы, поэтому внезапный союз с Ардой, которая слыла самой опасной и непредсказуемой ученицей школы, оказался как нельзя кстати.

Чуть позже юные магички поняли, что плюсы от этой дружбы проявляются не только в социальной жизни.

Арда смогла вернуться к групповым занятиям, что было просто замечательно. Стандартная программа Академии была рассчитана на раскрытие как можно большего количества

способностей у своих учеников, и занятия по всем видам магии входили в обязательную программу первых девяти лет обучения.

Мадам Лизетте же было совершенно неинтересно заниматься с Ардой ничем, кроме магии огня. Её утомляло наблюдение за вялыми попытками освоить заклинания из других областей знаний, поэтому она очень быстро прекратила преподавание всего, кроме пиромантии, совершенно справедливо полагая, что Арда не пойдёт жаловаться в ректорат.

Несмотря на все попытки, магия воды Арде так и не далась. Что, впрочем, было совсем неудивительно – редко кто сочетал в себе настолько противоположные способности. Зато она вполне успешно освоила телекинез, и даже немного научилась целительству и магии друидов.

Она каждый день приходила месту, где когда-то рос куст сирени. Ректорат Академии решил сделать здесь своеобразный памятник, огородив черный круг выжженной земли красными бархатными канатами, и установив каменную табличку с надписью:

«Магия разрушает. Магия и знания – созидают».

Впрочем, в этих словах скрывалась изрядная доля лукавства. В последние три года, когда потенциал каждого ученика был известен, обучение из общеобразовательного становилось узкоспециализированным. И одной из самых престижных специальностей была специальность, которая не создавала ничего – боевого мага.

Престижной для Академии. Не всегда – для мага.

После обучения каждый выпускник не был волен распоряжаться своей судьбой, а направлялся служить туда, куда укажет Академия. Доходы первых пяти лет службы полностью поступали в фонд учебного учреждения, а боевые маги стоили дороже всего.

А вот хочет ли сам маг убивать, обычно ни у кого не спрашивали.

Впрочем, если бы не Стелла, Арда бы и не задумалась о том, куда она сама желала бы попасть после распределения. Обладая такой разрушительной огненной мощью, она ни секунды не сомневалась в своей судьбе. Да если бы и захотела – мадам Лизетта, явно рассчитывавшая на щедрую премию, не позволила бы думать ни о чем кроме боевой магии. Грант за такую ученицу вполне мог обеспечить ей безбедную старость...

Но Стелла, теперь почти ежедневно залечивающая раны подруги после тренировок, как-то раз спросила:

– А тебе вообще нравится всё это?

– Что – это? – не поняла её Арда.

– Бои. Боль. Постоянные раны, у тебя и у других. Крики... Это так... неприятно.

Арда только пожала плечами в ответ.

– Скажи, а почему ты не лечишься сама? У тебя же неплохо получается.

И это была правда. Поначалу Арда давала Стелле прак-

тиковаться на своих ранах, потому что целительство интересовало её больше всего. Но теперь Стелла достигла такого уровня, когда учебные ранения подруги не были для неё хоть сколь-нибудь интересной задачей, а способностей самой пиромантки хватило бы для самолечения.

Чуть подумав, Арда поняла, что по-прежнему пользуется помощью соседки только по одной причине: ей нравится ощущение, что о ней заботятся.

Более того, ей и самой нравилось применять исцеляющие заклинания на других людях. А больше всего она любила уроки по магии друидов, на которые бегала тайком в своё свободное время. Тайком, потому что они не входили в её специализацию.

И чем больше Арда думала об этом, тем менее привлекательной ей казалась её дальнейшая участь. Она даже пыталась обратиться в распределительную комиссию, но ей было отказано, ввиду отсутствия веских оснований.

Единственное, что оставалось Арде – тихий бунт. Она коротко остригла волосы, хотя по традиции магички носили красивые причёски с дорогими гребнями. Пользуясь послаблениями в правилах для старших классов, пиромантка перестала одевать нарядные платья, а иногда – к ужасу других учениц – вообще ходила по Академии в единственных штанах, допустимых для женщин – для верховой езды. Вот только лошади рядом не наблюдалось...

Мадам Лизетта недовольно поджимала губы, Неста пре-

зрительно кривилась, коменданты неодобрительно косились вслед, но всё было бестолку. Ну в самом деле, не отчислят же её на последнем году обучения!

Стелла только тихонько вздыхала. Сама она всегда выглядела безукоризненно и до унылого подобающе, но подругу не осуждала. Лишь изредка пытаюсь вразумить – впрочем, без особого успеха.

За годы обучения они стали неразлучны, будто родные сёстры. Поэтому, в отличие от большинства учениц и учеников Академии, не слишком-то радовались накануне выпускного.

Стеллу распределили в столицу, в лекарскую Цитадель. А Арду – на самый край страны, в имение у северной границы, где магия огня была редкостью, зато вооружённые конфликты с соседями и разбойниками случались почти ежедневно.

Они долго сидели, обнявшись. Арда наслаждалась прохладой рук подруги. Хотя она уже и научилась контролировать огонь внутри себя, только со Стеллой она чувствовала себя человеком, а не факелом. А Стелла прислушивалась к вечно учащённому сердцебиению пиромантки, понимая, как будет скучать без неистовой соседки.

А потом Арда сидела одна в саду. Несмотря на то, что стояла весна и недавно прошли дожди, пышная трава и в этом году так и не смогла пробраться за пределы черного круга.

Арда положила руки на мертвое взошедший в землю пепел и прошептала заклинание роста, озаряя тьму всполохами

магии. А затем встала и ушла, даже не отряхнув ладони. И не заметила ни внимательного взгляда притаившегося за углом коменданта, ни того, как в самом центре круга проклюнулся маленький росток сирени.

Будь Нейт в сознании, он бы, наверное, совсем не удивился тому, что его хозяин открестился от него, едва начались расспросы от обнаруживших избитого помощника пекаря стражников. Не удивился бы и тому, что его обвинили в попытке обворовать мастера Базилико. Может, даже был бы благодарен за то, что начальник стражи решил, что мальчишка уже достаточно наказан, и нет смысла тащить его в тюрьму.

Вот только ему было всё равно. Он балансировал на грани между забытьём и явью, но волны боли каждый раз утаскивали его обратно в темноту. Наверное, он бы так и умер там, на улице, если бы не старик Проныра.

Даже сам Проныра не знал, почему он вдруг проникся жалостью к избитому до полусмерти мальчишке и утащил его с улицы к себе в трущобы. Почему смачивал ему лоб грязной, но благословенно холодной мокрой тряпицей, когда Нейт метался в бреду от горячки. Зачем делился с ним своими скудными запасами, по большей части состоявшими из объедков.

Как бы то ни было, Нейт чувствовал себя бесконечно обязанным старику. И когда Проныра приказал ему обучиться

воровству из карманов, на этот раз отказываться не стал.

Иногда Нейту казалось, что тот наёмник выбил ему не только пару зубов, но и вытряхнул из него немало принципов. Всё меньше в нём оставалось от того человека, которого пытались воспитать погибшие родители.

Зато ни Нейт, ни Проныра больше не мучились от голода. Ну разве что в самые неудачные дни.

А ещё через пару лет кто-то мастерски обчистил пекаря Фредо, украв солидную сумму, которую мастер копил дочери на приданое.

Правда, начальник городской стражи, так и не сменившийся с тех пор, особо рьяно начал прочёсывать трущобы. Не то чтобы Нейт побоялся, что про него вспомнят и узнают, но... В конце концов, небольшое путешествие же ещё никому не вредило, верно? Тем более, когда позволяют средства...

Несколько лет они со стариком бродяжничали. Промышляли в основном на ярмарках и в других людных местах, всегда стараясь подкопить денег, и к зиме снять комнатку на каком-нибудь постоялом дворе.

Но на этот раз им не повезло.

Город, в котором они оказались в конце сезона, хоть и мог гордиться своей базарной площадью и количеством продавцов и покупателей, по числу нищих тоже был на первых местах в стране. Что означало жесточайшую конкуренцию.

Уже после первых дней осенней ярмарки Нейта и Проны-

ру заметили местные. Сначала им сделали вежливое предупреждение, потом двое неизвестных выписали штраф в виде фингала на лице бедняги Проныры, а затем попался и сам Нейт.

Но, как ни странно, трое молчаливых парней не стали его бить. Ну, удар в живот почти не считался – это было скорее приглашение не сопротивляться и идти за ними.

Сначала они спустились в городскую канализацию. Немного поплутав вонючими лабиринтами, они оказались в довольно просторном и относительно сухом помещении. Повсюду были нищие – кто-то играл в кости и карты, кто-то спал, несмотря на гул голосов. Нейт немного расслабился – вряд ли его притащили сюда, чтобы убить.

На возвышении, в красивом резном кресле, сидел мужчина средних лет. Он отличался от большинства присутствующих опрятным видом и аккуратно подстриженной бородой. На его пальцах блестели перстни, а взгляд черных глаз не был замутнён алкоголем или наркотиками.

Если бы мог, Нейт бы закатил глаза. В каждом городе обязательно был такой вот местный король нищих. Придурок, который считает, что именно он – реальная власть в городе. Обычно они с Пронырой таким личностям не попадались – воровали они мало, и подолгу в одном месте не задерживались. Но вот сегодня ему выпало счастье лицезреть главу отбросов лично.

Обернувшись на знакомый голос, Нейт увидел Проныру,

которого впихнул в зал крепкий молодой мужчина. Он держал старика за шкурку брезгливо, двумя пальцами. Проныра жалко семенил ногами, вереща и возмущаясь. У Нейта сжалось сердце: его компаньон заметно одряхлел, что особенно бросалось в глаза на фоне плечистого бандита.

Их со стариком поставили ровно напротив типа с перстнями. Проныра сгорбился и опустил глаза, всем своим видом выражая раскаяние и беспомощность – впрочем, как всегда в критических ситуациях. Наученный жизнью и стариком Нейт тоже потупил взгляд – ни к чему ему быть битым в пору, когда так важно раздобыть денег к зиме.

– Вот они, босс – угодливо поклонился один из конвоиров.

Король нищих ещё несколько секунд разглядывал новоприбывших и задумчиво потирал перстни на коротких мясистых пальцах, после чего неожиданно приятным голосом сказал:

– Этот город – мой. Я – Брандон Кровавый, и никто не смеет здесь ничего делать без моего разрешения. Вы задолжали мне. Можете выбирать – расплатиться деньгами, или ... ну скажем, тремя сломанными ногами. Для двоих это почти что со скидкой. Считайте это моим подарком в честь знакомства.

Свита тут же засмеялась шутке хозяина, причем так быстро, громко и неестественно, что Нейт сразу понял – Кровавый – это не для красного словца.

«Брандон-шмандон, — подумал он, — вас таких в каждой дыре по три штуки». И согласился на цену, которую хозяин трущоб запросил в качестве штрафа.

Вот только Брандон оказался не так уж и глуп. Сначала он долго держал взаперти Проныру, чтобы Нейт не сбежал.

А потом пришла зима, и им некуда было больше деться. Прекрасно это понимая, хозяин быстро расширял список обязанностей своих новообретенных работников. Проныра был отправлен на улицу попрошайкой, а Нейт... помимо карманных и домовых краж его стали привлекать к разборкам с неугодными. Кого-то серьезно напугать всё ещё тщедушный юноша не мог, но для массовки вполне годился. Ещё его заставляли прибираться после развлечений хозяина — наводить порядок в пыточной, вытаскивать из спальни Брандона тех девиц, которые не могли уйти на своих двоих...

И хоть Нейту самому и не приходилось никому причинять боль, раз за разом наблюдать всё это было просто невыносимо. Каждый вечер он тихонечко рассказывал всё Проныре, и они мечтали, как с первым теплом сбегут из этого проклятого места, и снова пустятся в путь...

Вот только от постоянного сидения на холодной земле и пронизывающем ветру Проныра совсем занемог. Ему даже иногда позволяли брать выходной и не идти попрошайничать — чтобы уж совсем не помер, что, впрочем, выздоровлению не помогло.

Поэтому в путь они не пустились ни с первыми тёплыми

днями, ни с первой листвою... Весна уже готовилась отдать бразды правления лету, а Нейт и Проныра так и не смогли покинуть трущобы.

Проныра был настолько плох, что ему стали давать лекарства. И поэтому Нейт совсем не удивился, когда однажды его вызвали к хозяину. После привычной драматической паузы Брандон сказал:

– Ты со своим стариком стал дорого мне обходиться. Лекарства, еда, кров. Если ты думаешь, что мелкие кражи это окупают, то ты ошибаешься. Завтра выедешь с дозорными, будешь делать всё, что они скажут. Сбежишь – со стариком церемониться не стану. Всё понял?

Нейт похолодел. Дозорными здесь называли отряды разбойников, которых посылали грабить путников по дороге к городу. Эти грабежи нередко заканчивались убийствами, потому что странники часто были вооружены, и не желали добровольно расставаться со своим имуществом. А ещё там можно было не опасаться городской стражи, поэтому в дозорные частенько просились любители помучить людей, насильники...

Ночью Нейт упорно не признавался Проныре, почему так мрачен. Но старик мог разговаривать и старый башмак, и все-таки вытянул из него правду.

Проныра долго молчал, прерывая тишину только приступами кашля, а потом сказал:

– А ведь ты мне уже давно ничего не должен. Я тебя знаю,

парень, не злой ты, а кишка у тебя тонка. Беде быть. Нельзя тебе в дозорные. Понимаешь?

В мутных старческих глазах Нейт видел всё: и усталость от болезни, и страх надвигающейся немощи, и разрешение для себя... Но он только крепко сжал руку Проныры и молча ушёл спать.

Утром Нейт присоединился к развесёлой компании из четверых отморозков, впервые за долгие годы сел верхом на лошадь, и отправился к выезду из города.

Чем дальше за спиной оставались ненавистные стены, тем легче становилось на душе. Прочь, прочь!

Его спутники были в прекрасном расположении духа. Сыпали сальными шутками, гоготали во всё горло, и даже удосужились познакомиться с Нейтом. Впрочем, он уже не раз видел их, только до этого старался избегать общения, надеясь на то, что они с Пронырой скоро уедут.

Молот, Кулак, Глыба и Грабля своим прозвищам соответствовали вполне. И тут же решили, что Нейту тоже обязательно нужно прозвище, но пока, увы, больше чем Соплю он не тянет. О чем и незамедлительно сообщили ему в весьма нелюбезной манере, утешив напоследок:

– Ну ты не ссы, Сопля. Посмотрим, какой ты в деле, тогда и видно будет, – важно сказал Молот

– В прошлом году с нами один парень в дозорах был, Прыщом звали. Рожа у него была – страсть! Хоть кулаками махать умел, но всё равно Прыщом и остался. Покуда мы ка-

рету с графской дочкой не встретили... Так вот, после того случая, его окромя как Большой Хер никто не звал, – Грабля развёл свои несуразно огромные руки на совершенно неправдоподобную ширину и заржал.

Нейт молчал. Он думал о Проныре. А ещё о том, как ему жаль, что он не очень-то хорошо ездит верхом...

– Госпожа, вы бы сели внутрь, места здесь беспокойные, – с неодобрением косясь на Арду, сказал кучер.

Арда только вздохнула. Она уже сбилась со счёта, сколько дней была в пути, и сколько переменила повозок. Сегодня было уже совсем по-летнему тепло, и болтаться на кочках внутри, в духоте у неё не было ни сил, ни желания. Вместо этого она достала зеркало, обрамлённое мерцающими кристаллами.

Кучер тут же постарался отодвинуться от неё ещё сильнее, едва не свалившись. Не так часто ему доводилось возить магов, и он крайне настороженно относился ко всем этим штучкам. Да и сказать по правде, болтовня Арды его тоже раздражала.

Не обращая внимания на его недовольство, Арда сосредоточилась и послала импульс. Вообще-то, телепатор выпускникам выдавали для экстренной связи с Академией, но Арда уже не первый раз нарушала правило, и общалась со Стеллой, по которой успела ужасно соскучиться.

– Боги, ну у тебя и вид, – вместо приветствия сказала ей

подруга. Арда только засмеялась. До того, как телепатор показал ей Стеллу, в зеркальной поверхности она тоже видела себя – растрёпанную от ветра и покрасневшую от жаркого солнца. – Ты могла бы хоть в дороге одеться в форму? Хотя бы ради безопасности!

Сама Стелла смотрелась просто безукоризненно. Красивое лицо, замысловатая высокая причёска, форменное синее платье выпускницы-целителя оттеняет голубые глаза – хоть сейчас на встречу с заказчиком. Хотя приёма Стелле было ждать ещё неделю или две – официальная церемония в Цитадели – дело не быстрое.

– Ты же меня знаешь, – улыбнулась Арда.

– Знаю. У тебя всё в порядке?

– Насколько это может быть. А у тебя?

– Чуть более того. Мне дали допуск в библиотеку. А ещё я узнала, что в Цитадели собираются разбить дополнительный сад, и не только для лекарственных растений. Надеюсь, мне найдётся там работа.

– И я надеюсь. Рада была тебя слышать!

Дождавшись ответа, Арда прервала сеанс. И тихо вздохнула. Она не хотела надевать своё форменное огненно-рыжее платье не только из-за привычек. Стеллу ждали больные и сад, а её... Она не хотела об этом думать. Но и не думать не могла.

Даже погружённая в мрачные мысли, Арда почувствовала зуд между лопаток – как всегда, когда на неё смотрели.

Она повернулась к кучеру и замерла – он старательно игнорировал её, уставившись только на дорогу перед собой. А значит...

Что это значит, Арда додумать не успела. Миг – и воздух со свистом прорезала стрела, впившись кучеру в горло. Он захрипел и упал с козел. Оставшиеся без управления лошади испугались и дёрнулись было вперёд, то тут же упёрлись в поваленное дерево, испуганно фыркая и переступая с ноги на ногу.

Из придорожных кустов появились трое мужчин. Но по непрекращающемуся зуду Арда поняла, что нападавших больше, просто она видит не всех.

– Так-так-так... – произнёс самый крупный и плечистый разбойник, – барышня, а не желаете ли составить нам компанию, – притворно-любезно произнёс он, изобразил неловкий поклон и загоготал. – Грабля, смотри, какая штучка!

Арда сделала над собой нечеловеческое усилие, и как могла спокойно ответила:

– Господа, должна вас предупредить, что я спешу. Видите ли, я боевой маг, и меня очень ждёт мой заказчик.

На мгновение мужчины напряглись – но всего лишь на мгновение.

– Да ты себя видела, замухрышка? Ты думаешь мы не знаем, как выглядят магички? Ну, хватит. Поигрались и будет, – сказал плечистый и свистнул.

В кустах позади повозки, реагируя на свист, Кулак сунул

в руку Нейта кинжал.

– Сопля, это тебе. Посмотрим, из чего ты сделан.

Нейт смотрел то на свою руку, то на разбойника. Сейчас. Сейчас он должен принять решение и сделать выбор.

Вот только жаль, что его выбор стремительно сузился всего до двух вариантов. Кулак его просто так не отпустит. Кинжал в любом случае обагрится кровью – либо Кулака, стоящего на пути к побегу, либо несчастной девицы. Сердце будто сжали ледяной рукой, а спина покрылась липким потом.

Нет, нет! Он не хочет, он НЕ МОЖЕТ никого убить!

Видя его замешательство, Кулак грубо выпихнул Нейта из кустов.

А дальше всё произошло слишком быстро.

Арда готовилась сотворить телепатическое заклинание, чтобы раскидать разбойников, а потом быстро очистить путь и сбежать. Но, испугавшись внезапного шума за спиной, ошиблась.

Непрошенное пламя, усиленное ударной волной, было беспощадно. Отчаянно взвизгнули умирающие лошади, заглушаемые криками обезумевших от боли мужчин. Но это продолжалось недолго.

Саму Арду отбросило метров на пять, и сильно ударило о землю. С трудом поднявшись, на негнувшихся ногах и с гудящей головой она поплелась обратно к месту катастрофы.

Бандиты, стоявшие перед повозкой, были обезображены до неузнаваемости. Их тела ещё дымились, и пахли палёным

мясом и волосами. Хуже выглядели только несчастные лошади.

А вот нападавшие сзади погибли не от пламени. Одного разбойника пронзило насквозь обломком повозки, а другой был отброшен взрывом, и, судя по всему, умер от удара головой о камень.

Арда вздрогнула. Бандит был юн, примерно её ровесник. От вида безмятежного, молодого, обрамлённого трогательными волнистыми волосами, но мёртвого лица ей стало совсем дурно, хуже, чем от поджаренных трупов.

Сначала её стошнило. Потом она долго плакала, обхватив себя руками и покачиваясь из стороны в сторону. Плакала некрасиво, хватая воздух открытым ртом.

А затем наконец встала, и пошла по дороге.

В сторону, противоположную цели своего путешествия.

Стелла была расстроена. Мало того, что она дольше обычного ждала церемонии, так ей ещё было отказано в работе в саду. Сказали, что место уже занято. Но самое обидное – занято какой-то вновь прибывшей магичкой.

Стелла машинально стряхнула невидимые пылинки с подола платья. Понимая, что на самом деле отказ в работе с растениями – не такой серьезный повод, чтобы так терять самообладание. Куда больше её тревожило то, что уже много дней Арда не выходила на связь.

Стелла даже решила нарушить правила и попыталась свя-

заться с ней сама – за что её наказали бы куда строже, чем за входящий сеанс. Бесполезно. Подруга будто бы исчезла.

Работа в морге была обязательной частью обучения в Цитадели. И каждый раз Стелла вздрагивала, думая о том, что Арда теперь, скорее всего, видит трупы каждый день. Не просто видит, а становится причиной смерти людей.

Никто в Академии, даже Арда, не знал, что водная магия даётся Стелле куда легче целительства. Она специально заваливала часть тестов, только бы не попасть в боевые ледяные маги. Жаль, что её подруге не хватило хитрости и контроля, чтобы сделать то же самое и усмирить своё пламя. Ни деньги, ни слава не стоят того, чтобы расплачиваться за них жизнями. Даже если эти жизни – чужие.

Поддавшись охватившей её тоске, Стелла решила погулять в саду. И удивилась, что в этот поздний час там есть ещё кто-то. И не просто праздно гуляющий – она ясно видела всполохи магии друидов.

Кто трудолюбив настолько, чтобы работать далеко заполночь?

Она тихо и не спеша подходила к садовнице со спины. Аккуратно уложенные короткие волосы, зелёное платье выпускницы Академии. В силуэте было что-то смутно знакомое, и в то же время нет.

Внезапная догадка переросла в огромную радость.

Но ни Арда, ни Стелла не знали, что именно стало причиной того, что прошение несостоявшейся пиромантки было

принято. Потому что ни одна, ни вторая не видели, как в саду Академии посреди выжженного круга разрастается куст сирени.

Глава 2

Цитадель

Она шла через невыносимо жаркое марево. То тут, то там сквозь дрожащий воздух проступали смутные силуэты. Настолько неясные, что нельзя было понять кому они принадлежали – людям, животным или... или кому-то пострашнее.

Хотя куда уж страшнее. Сердце колотилось в груди, ужас накатывал вместе с тошнотой, а дыхание стало настолько прерывистым и шумным, что Арда была уверена: угрожающие тени вот-вот её заметят.

Она бы заплакала от страха, но слезы высыхали, не успевая собраться в капли в уголках глаз. Каждый шаг давался с невероятным трудом, будто она идёт против течения по шею в воде.

А потом она почувствовала это. Зуд между лопаток. Верный знак того, что за ней наблюдают. Арда попыталась ускорить шаг, но чем больше она старалась, тем тяжелее давалось каждое усилие. К нестерпимой жаре и зуду добавился мерзкий, леденящий душу звук. Он немного напоминал шелест змеиной чешуи, но только был таким громким, что Арда не решилась обернуться и проверить свою догадку.

Шипение усиливалось, жар нарастал. От тщетности попыток побежать она хотела закричать, но не получилось даже всхлипнуть.

А потом она проснулась.

В комнате было душно. Конечно, не так как в её кошмаре, но всё же. «Опять я забыла закрыть окно, – подумала Арда, – конечно, от такого кому угодно может присниться всякая ерунда».

Она опустила ноги на каменный пол, даже не пытаясь нащупать обувь. Недовольно посмотрела на отчётливо проступающее на простыне мокрое пятно на том месте, где она лежала. Подняла скомканное одеяло, постелила его поверх отпечатка своего тела – всё лучше, чем вернуться на потное бельё. И, наконец, подошла к окну.

Вечером ветер принёс сильную грозу, которая смыла остатки жары, терзавшей город последние несколько дней. Уже ослабевшие, но всё же заметные порывы были прохладны и приятно пахли мокрой листвой.

Арда с недоумением смотрела на распахнутые настежь створки окна – оказывается, она ничего не забывала. А ещё она наконец обратила внимание на маленькую деталь, ускользнувшую от её сонного сознания.

Холода от каменных плит на полу она тоже не чувствовала.

– А я думала, что ты так стригла волосы только назло комендантам, – улыбнулась Стелла. Она привычно расположилась за столом напротив подруги и приступила к нехитрому завтраку.

Арда потёрла голую шею. Первое, что она сделала сегодня утром – попросила мастера Фэй укоротить ей отросшие волосы. Досадливо отмахнувшись от уговоров, она равнодушно наблюдала, как от быстрых щелчков острых ножниц кружат вниз тёмные пряди.

– Оказалось, что я уже слишком привыкла к короткой стрижке. Да и жара просто невыносимая, а так хотя бы немножко полегче.

– И не говори. Хорошо, что ветер теперь северный. Я сегодня под утро даже окно закрыла.

Арда, рассеянно глядя, как Стелла аккуратно намазывает масло на свежий горячий хлеб, снова потёрла шею.

Единственное, что изменилось после стрижки – волосы перестали прилипать к коже. А вот приятного холодка, как это бывало раньше, она не ощущала. Как и северного ветра, как и облегчения от присутствия Стеллы. Но она не знала, как начать этот разговор, поэтому спросила:

– Как твоя работа в лечебнице?

– Ты знаешь, намного интереснее, – оживилась Стелла, – вчера меня наконец допустили к раненым. Клянусь богами, если бы меня еще немного продержали в первом покое, я бы попросилась чистить выгребные ямы.

– Что, неужели всё настолько плохо? – Арда улыбнулась, представив холёную подругу за таким неэстетичным занятием.

– Беспросветно. Как по мне, туда совсем не обязательно

сажать мага-целителя. Отвар от боли в животе, припарка от мигрени и порошок от бессонницы. Даже обезьяна бы справилась.

– Больные не виноваты, что ты такая привереда. Уверена, если бы они знали, как тебе скучно лечить обычные болячки, постарались бы подцепить что-то менее банальное.

– Хорошо тебе издеваться. Тебя вот почти сразу направили в секцию экзотических растений. Вот что бы ты сказала, если бы столько времени только полола сорняки?

Ещё немного поворчав, Стелла глянула на настенные часы, встрепелулась и сказала:

– Десять минут до конца завтрака. А ты почему ничего не ешь? Опоздаем!

– Я не голодна, – ответила Арда.

И соврала. На самом деле, есть хотелось довольно сильно. Вот только она не могла заставить себя притронуться ни к горячему хлебу, ни к исходящей паром каше.

Оставалось надеяться, что к обеду подадут что-то холодное. Надеяться на то, что к полудню ей станет не так жарко, Арда даже не пыталась.

В очередной раз едва удержав равновесие, Феликс выругался сквозь зубы и вдавил пятки в бока лошади. Та виновато встрепелулась, ускорила и стала старательнее поднимать ноги. Но Феликс знал, что её усердия хватит на пару сотен шагов, после чего она опять начнёт спотыкаться на ров-

ном месте.

Мало того, что кобыла была ленива, вдобавок она оказалась очень тряской. Даже привычные к долгим поездкам, мышцы уже начинали возмущаться повышенной нагрузке. Тем сложнее было оставаться в седле, когда сонная кляча припадала то на задние, то на передние ноги, зацепившись за едва заметный корешок или кочку.

Но хоть Феликс с удовольствием бы высказал нерадивому конюху всё, что он думает о его подопечной, начиная с её лени заканчивая идиотской для служебной лошади кличкой «Снежинка», основная причина его дурного настроения была вовсе не в коне.

В конце концов его Верный уже почти оправился от травмы. Еще неделя-другая, и они снова будут вместе. Причина недовольства офицера королевской гвардии заключалась в том, с кем он теперь никогда не выйдет вместе в патруль. И в том, кого прислали ему на замену.

Две недели назад Феликс с напарником, выслеживая шайку разбойников, попали в засаду. Бой окончился в их пользу, они отделались легко, только вот бедняга Верный пострадал, да и то не смертельно.

Тем удивительнее для Феликса было то, что его напарник, с которым они работали уже почти четыре года, вдруг заявил, что с него хватит. Что его достали тупые приказы, утомила постоянная гонка за преступниками. Что вместо одного пойманного разбойника появляются три новых, и что ес-

ли уж рисковать шеей, то делать это надо хотя бы не за жалование.

Справедливости ради надо отметить, что Феликса он позвал с собой. Но хоть Гильдия наёмников бы дорого дала за бывшего гвардейца, такой путь Феликс отверг с негодованием. Есть ведь вещи важнее денег. Честь, справедливость, закон. Служение высшей цели.

Весь этот список он повторял всю вторую половину пути, как мантру. Потому что это был единственный способ молчать и не ссориться с его новым напарником.

Курт Долетто обладал недюжинной силой, мог процитировать любой пункт Устава наизусть, гордился длинным послужным списком и двадцатилетним стажем.

А еще, по мнению Феликса, Курт был редкостным идиотом.

За всю свою жизнь Феликс ещё не встречал человека, способного так быстро настраивать всех против себя. Курт одинаково бесил и коллег, и начальство. С ним не хотели повторно общаться свидетели. Да что там говорить, даже в стычках с задержанными, если уж они и решались напасть на королевского гвардейца, во всех заварушках именно Курт первым получал по лицу.

Когда командор поставил их в пару, только ленивый не подошёл к Феликсу, чтобы тихонько ему не посочувствовать. Поначалу он не понимал, в чем дело – не любивший сплетен и почти всегда находившийся в разъездах гвардеец был уве-

рен, что способен сработаться с кем угодно.

О чем сейчас горько жалел.

Солнце, подобравшееся к зениту, нещадно пекло. Проклятая Снежинка спотыкалась, ноги ныли, а аккомпанементом Феликс в очередной раз выслушивал лекцию под жирным заголовком «Раньше было лучше».

...Раньше, во времена, когда учился Курт, программа подготовки была лучше. Длилась на два года дольше, и поэтому гвардейцы были всем гвардейцам гвардейцы. Не то что сейчас. Раньше без знания Устава оружие и почистить не давали, не то что использовать. А что сейчас? Вот знает ли он, Феликс, пункт восемь дробь семнадцать главы двадцать два? Да конечно, не знает, даже ответа ждать не стоит. А вот Курт, конечно, знает. И процитирует. А еще всю первую главу, чтобы показать, что он не просто какой-то отдельный пункт вспомнил. И всю последнюю главу в обратном порядке, с последнего пункта до первого. Впечатляет, да? А вот современная бестолковая молодежь так не может...

Вообще-то Феликс неплохо знал Устав. И ничего против не имел – ни против Устава, ни старой программы подготовки. Но и против новой, по которой учился сам.

После реформы гвардейцев стали меньше учить следовать процедурам и больше – думать и быстро принимать решения. Число преступников стремительно росло, они становились всё хитрее, и система подготовки изменилась. Теперь мало было просто уничтожить отряд «дозорных» в битве на

дороге. Нужно было постараться взять в плен хотя бы одного, и выйти на главаря. И так везде.

«Главное не раскрыть преступление. Главное – не дать ему совершиться».

Уступив требованию короля как можно быстрее восполнять ряды гвардейцев, из программы безжалостно вычищались часы распевания гимнов, строевой подготовки, цитирования Устава. Зато занятия по логике и практика осмотра места преступления стали преподаваться куда более тщательно.

Правда, в старую программу входило больше часов боевой подготовки, и их недостаток Феликс остро почувствовал в первый же год службы. Но он справился, и на самом деле – вполне гордился тем, чего удалось достигнуть за пять лет после выпуска.

И тем невыносимей была работа с Куртом.

В первый же день тот повёл себя так, будто Феликс – неопытный юнец, бестолковый и бесполезный. Бесцеремонно перебивал его на допросах, игнорировал идеи, критиковал.

Но с этим Феликс ещё бы мог смириться. А вот мириться с непрошибаемой тупостью было сложнее. С одной стороны – Курт беспрекословно следовал правилам. А с другой – вообще не хотел думать. Осмотр мест преступления проводился формально. В качестве основной гипотезы принималась самая очевидная. Опрос свидетелей превращался в попытки

выбить признание, а допрос подозреваемых так и вовсе состоял из сплошных угроз... Единственное, что спасало Курта – безошибочное чутьё на тех, кому хамить нельзя. К сожалению, в список таких персон его молодой напарник не попал.

Так что трясясь в седле Снежинки, Феликс всё отчаяннее мечтал о том, чтобы случилось что-то, являющееся достаточным основанием прощения о новом напарнике. Что угодно.

За очередным поворотом дороги они наконец нашли то, зачем их сюда прислали и о чём говорили очевидцы.

Но реальность превзошла самые красочные описания.

В воздухе плотным облаком стоял невыносимый смрад. Запахи горелой шерсти, палёного мяса и мертвечины перебивали друг друга. Полуденное солнце усугубляло ситуацию с каждой минутой, а мухи дополняли отвратительную картину монотонным жужжанием.

«Боги, только бы не вырвало» – подумал Феликс, ясно представивший, какую лекцию ему тогда придётся выслушать. Впрочем, когда молодой гвардеец обернулся, с внутренним злорадством отметил, что напарник тоже побледнел.

Но допустить проявление слабости перед менее опытным офицером Курт не мог. Поэтому он решительно прыгнул с упирающейся лошади, никак не желающей подходить ближе к зловонному месту преступления, взял бланк протокола осмотра, и, не дожидаясь, когда к нему присоединится Фе-

ликс, начал записи.

– Шесть трупов мужчин, две мёртвые лошади. Вот этот, судя по всему, кучер. Умер от ранения из лука в горло. Нападавших... нападавших было пятеро. У троих характер повреждений явно магического происхождения.

Отведя глаза от записей, Курт подошёл к обрывку ярко-рыжей ткани.

– Фрагмент формы мага огня Академии... Ну, тогда вообще всё понятно. Пятеро разбойников напали на повозку пиромантки, после чего были убиты в ходе самообороны. Маг была похищена либо сбежала, это мы узнаем после того, как свяжемся с ректоратом. Опознавательных знаков на бандитах нет. Даже если пострадавшая жива, вряд ли они с ней успели мило поболтать и представиться, так что сами они по себе действовали, или от кого-то, мы не узнаем. Так что наведем справки в Академии, и дело закрыто. Самый обыкновенный разбой.

Довольный собой, Курт быстро занёс данные в протокол, поставил подпись и личную печать.

Это, кстати, была еще одна его раздражающая черта – во всех простых случаях он старался подписывать протоколы сам, чтобы начальство видело, как много он работает. Уступал бланки он только если ситуация была неочевидной, и существовала вероятность ошибиться. Хотя традиционно напарники заполняли протоколы по очереди...

Феликс молча осматривал место преступления, почти не

обращая внимания на Курта. Особенно заинтересовавшись деталями в отдалении от эпицентра взрыва, куда напарник глянул всего пару раз.

Внимание гвардейца приковало тело юноши, на удивление целое. Судя по одежде, он был из нападавших, вот только ни ожогов, ни серьезных ран у него не наблюдалось – только подсохшая лужа крови возле головы. Феликс присмотрелся: трупных пятен не видно. Осторожно пошевелил руку – холодная, но не окоченела.

– Эй, ну что ты там возишься! Тебе заняться больше нечем? Надо тут все привести в порядок и возвращаться. Ты что, трупов никогда не видел? Чему вас только учили...

Феликс никак не отреагировал на замечание. Вдруг заволновавшись, он достал из кармана маленькое зеркальце, припасённое для таких случаев, и поднёс его к носу юноши. А потом выпрямился, и едва сдерживая злорадство сказал:

– Курт, придётся тебе внести изменения в протокол. Трупов всего пять. И дело закрывать рано – у нас есть зацепка.

– Ты же понимаешь, о чём меня просишь? – командор внимательно смотрел Феликсу в глаза, пытаясь понять, насколько он серьёзен.

А Феликсу было вовсе не до шуток. Курт отказался вносить правки в протокол, утверждая, что подозреваемый – не жилец. Феликс воспользовался своим правом и подписал акт несоответствия. Теперь его слово – против слова напарника.

Если удастся раскрыть дело, то можно подать прошение о замене Курта, по причине его недалёковидности и попыток затормозить следствие. Вот только...

– Ваши с офицером Долетто протоколы расходятся. Он настаивает на закрытии дела, ты – на выделении дополнительных средств на расследование.

– Все верно.

– Если ты окажешься прав, и следствие приведёт к значимым результатам, тебя вполне вероятно ждёт благодарность. Но если ты ошибся, за пустую трату времени и средств по голове не погладят. А учитывая совершенно чёткую рекомендацию офицера Долетто о закрытии дела, всё это выглядит как попытка утереть нос более опытному коллеге. Очень дорогая попытка.

Пойми меня правильно. Я хорошо тебя знаю и доверяю твоему чутью. Но сейчас идут сокращения финансирования, и опрометчивое решение при наличии предельно четких рекомендаций о закрытии дела от опытного офицера могут стать серьезным пятном на твоей карьере и репутации. Вы с Франко так редко появлялись в городе, что о тебе почти никто ничего не знает, у тебя мало сторонников. А ведь это дело может всплыть при проверках и через год, и через десять лет... Может всё же есть более... рациональный способ разрешения ситуации?

Феликс молчал. Подозреваемый так и не пришёл в себя, несмотря на все усилия местных целителей. Вердикт они вы-

несли неутешительный – порекомендовали взять больного в столицу, в Цитадель. «Если даже там не найдётся того, кто сможет его подлатать, то сделать больше ничего нельзя».

То есть гарантий никто не давал. Парень может умереть по дороге. Его могут не привести в чувство. А ещё повреждения могут быть настолько сильными, что он не сможет давать показания.

Да если и даст – нет никакой уверенности в том, что он выведет Феликса на что-то стоящее.

Обычно такие ситуации решались очень просто: офицеры подписывали протокол с описанием ситуации, больному оказывалась посильная помощь, если он приходил в себя – дело продолжалось, если нет – закрывалось в связи со смертью последнего подозреваемого. Все просто и логично.

Феликс задумался: а стал бы он так настаивать на отправке задержанного в Цитадель, если бы не конфликт с Куртом?

Пауза затягивалась. Командор вздохнул и спросил:

– Офицер Венсо, ответьте честно – мне и себе – на вопрос: почему вы хотите это сделать?

Ответ нашёлся на удивление легко. Феликс посмотрел командору прямо в глаза и ответил:

– Потому что так будет правильно.

От безвыходности и абсурдности ситуации хотелось плакать и смеяться одновременно.

Арда пыталась прорастить тысячелетник – сколь полез-

ное, столь же капризное растение. Заклинание было сложное, замысловатое, требовало долгой концентрации и контакта с семечком.

Она была достаточно сосредоточена и усердна, поэтому заклинание получалось. Но только от сильного жара её росток тут же умирал.

Арда старалась расслабиться, глубоко и спокойно дышала, успокаивалась, и повторяла всё сначала. Многострадальное семечко отзывалось на магический призыв, и снова увядало.

Продолжалось это уже третий час подряд.

Она бы уже давно бросила это занятие, как делала это уже несколько дней, но матушка Сенора четко дала понять, что уже довольно давно ждёт пыльцу тысячелетника, и крайне удивлена тем, что Арда так затягивает с этим вопросом. Может, рекомендации Академии преувеличили квалификацию выпускницы?

Горячо заверив, что пыльца появится в самое ближайшее время, Арда поспешно удалилась в сад. И надо заметить, волнение по поводу исхода эксперимента делу явно не помогало.

Концентрация. Сосредоточение энергии. Прикосновение. Заклинание.

Получилось!

Росток раскрылся двумя причудливыми, но крепкими и упругими листками, а сильный корень пополз в землю. Арда

радостно вскрикнула, и едва успела отдернуть руки. Которые не просто стали горячими.

Из них вырвалась небольшая огненная вспышка.

Пиромантка в панике обернулась. Никого. Растения тоже не пострадали. Всё в порядке.

Кроме того, что она всё больше теряет контроль над собой.

Не решившись продолжить работу с тысячелетником, Арда направилась в корпус целителей, надеясь, что Стелла сможет уделить ей несколько минут.

Она уже и так слишком долго откладывала этот разговор. Если подруга не сможет помочь, то хотя бы выслушает – а это тоже дорогого стоит.

Но чем ближе она подходила к месту, где трудилась Стелла, тем меньше было надежд на приватную беседу. Коридоры были полны людей. И все они – от монахов-распорядителей до самого юного волонтера деловито спешили по сотням важных дел. Даже ожидающие приёма раненые, казалось, чувствовали это, и старались не шуметь и не отвлекать на себя внимание, терпеливо ожидая своей очереди.

Впрочем, человек у входа в рабочую комнату Стеллы ждал как-то странно. Высокий темноволосый мужчина стоял спиной к двери. На его лице не было и тени нетерпения, смирения или страдания – самых частых состояний всех посетителей Цитадели. Больше было похоже на то, что он о чем-то сосредоточенно думает.

А ещё он вообще не походил на раненого. По крайней мере, Арда ещё никогда не видела раненых с такой идеально прямой спиной.

Едва Арда приблизилась к двери, незнакомец тут же преградил ей путь.

– Я не пытаюсь влезть без очереди. Я служу в Цитадели – мягко сказала она.

– Мне очень жаль. Вход возможен только по специальному разрешению. – По тону мужчины было слишком заметно, что ему совсем не жаль.

– Что за ерунда, – возмутилась Арда, – у всех магов Цитадели, прошедших церемонию, есть свободный доступ во все помещения этого крыла.

– Замечательно. Значит у вас есть такой большой выбор, куда ещё можно пойти. Вход в эту комнату возможен только по специальному разрешению.

Арда покраснела. С ней уже очень давно никто не разговаривал так грубо, как с ребенком-несмышлёнышем. Чувствуя, как ещё больше нарастает внутренний жар, она поспешно развернулась и пошла обратно в сад. По крайней мере, растения не станут действовать ей на нервы.

Но не дойдя до места совсем немного, Арда вдруг остановилась. Не то чтобы она уж очень верила в знаки и тому подобное, но... Может этот инцидент – намёк на то, что не стоит беспокоить подругу своими проблемами? В конце концов, Цитадель – средоточие знаний со всех уголков страны. Воз-

можно, вместо жалоб такой же выпускнице, как и она сама, гораздо разумнее будет искать ответ на свой вопрос в одной из лучших библиотек мира.

Глядя вслед рассерженной девушке, Феликс тихо вздохнул. Честно говоря, он и сам не понял, что на него нашло.

Нет, конечно бывали случаи, когда подозреваемых помещали под строгую охрану. Но этого паренька никто не ищет. Да и скорее всего, никто даже не знает, что он жив – кроме нескольких гвардейцев. Так что эта дурацкая перепалка имела под собой только одно основание – терпение Феликса стремительно иссякало.

Он был полон надежд по пути в Цитадель. Его пыл немного поулег, когда пришёл официальный ответ от Академии: маг выжила после нападения, но у неё нет полезных для расследования сведений.

В глубине души Феликс подозревал, что всё будет именно так. Академия была не слишком-то заинтересована в следствии: ведь может выясниться, что выпускница превысила допустимые меры самообороны.

А ещё, как бы это ни цинично звучало, Академия в каком-то смысле конкурировала с королевской гвардией. Ведь чем больше разбойников на дорогах, тем дороже стоят боевые маги.

И вообще, отчасти его оптимизм раньше подогревался тем, что в Цитадель его отправили одного. Командор посчи-

тал, что трат на транспортировку в столицу и потерянного времени одного гвардейца будет более чем достаточно в таком сомнительном деле.

Но теперь, когда путь был окончен, а он всё ещё так же далек от цели, как и раньше, Феликс всерьёз нервничал.

Два опытных мага-целителя отказались взяться за лечение, считая его бесполезной тратой времени – слишком долго пациент был без сознания и без должного ухода.

«Скорее всего, он не переживёт процедуры».

На уговоры Феликса они реагировали вяло. «Цитадель не проводит экспериментов на людях. А браться за больного в таком состоянии – чистой воды эксперимент. В данном случае вы должны довериться воле богов».

Феликс сильно прикусил себе язык, чтобы не высказать всё, что он думает о богах и их воле. Как-никак, Цитадель была наполовину религиозной организацией. Даже больше чем наполовину, если вспомнить состав её управителей.

На самом деле Феликс готов был побиться об заклад, что дело было не в вопросах веры. Просто никому не хотелось портить себе статистику. Цитадель финансировалась из казны, и чем меньше было смертельных исходов при лечении, тем большая сумма причиталась обителю и магу-целителю.

Три дня он оббивал пороги распорядителей, пока ему всё же не предложили ещё один вариант. Надо сказать, довольно сомнительный: за его подопечного согласилась взяться выпускница Академии. Мысль отдавать единственного по-

дозреваемого вчерашней студентке Феликсу откровенно не нравилась, но ему было сказано прямо: либо так, либо парень остаётся в Цитадели под присмотром богов. То есть – за него будут молиться, вот и всё лечение.

Впрочем, на авантюристку новоявленная лекарь похожа не была. Феликс каждый раз ежился от взгляда ледяных голубых глаз, и уверял себя, что хладнокровие в таком случае – лучший талант из всех возможных.

Но прошло уже несколько дней, а видимых результатов по-прежнему не было.

Стелла в очередной раз проводила осмотр больного и фиксировала результаты в журнале. Изменений не было никаких.

Когда она услышала о том, что в Цитадель обратился представитель королевской гвардии с больным в крайне тяжёлом состоянии, она обрадовалась. Никто не хотел браться за это дело, а Стелла очень любила задачки посложнее.

Но теперь она всё чаще думала о том, что переоценила свои возможности.

То, что было в её силах, она сделала в первый же день – вылечила все полузажившие ушибы, стянула края раны на голове, провела ритуал пробуждения. Но этого оказалось мало, и пациент так и не пришёл в себя. Ему явно требовалось сильное вливание магической энергии, но тут Стелла была полностью согласна с другими целителями: юноша этого не

вынесет. И без того тщедушный, сейчас он и вовсе был жалкой тенью человека.

Самое неприятное было то, что к таким выводам она пришла в первый же день. Но когда она вышла сказать эти новости гвардейцу, он встретил её с такой отчаянной надеждой во взгляде, что Стелла не решилась. Просто не смогла.

И теперь в который раз проводила бесполезный осмотр и делала бессмысленные записи.

Больной всё так же неподвижно лежал на столе. Худой, как скелет, чудовищно бледный. Тщательные осмотры показали, что и до случая, который привёл этого парня в Цитадель, жизнь его явно не баловала.

Среди прежних травм особенно выделялись сросшиеся переломы на ребрах, и два выбитых зуба. А ведь он такой молодой – примерно её ровесник. И если бы не болезнь, то он был бы вполне недурён собой: мягкие волнистые каштановые волосы, приятные черты лица.

Повинуясь какому-то странному порыву, Стелла произнесла заклинание и восстановила юноше поврежденные зубы. И тут же решила, что это в журнал она вносить не станет.

Внезапно разозлившись, она накинула на пациента простыню, вышла из комнаты, бросив гвардейцу всего одну фразу: «На сегодня всё».

Будь оно всё проклято. В конце концов, она находится в Цитадели, и в её распоряжении лучшая библиотека страны. Если ей не хватает знаний, чтобы вылечить этого паренька,

то она хотя бы попробует найти эти знания в книгах.

Больше ждать было нельзя. С момента его приезда прошло уже две недели, а последнее письмо из ставки командования недвусмысленно давало понять, что время его «эксперимента» истекло.

Феликс всё же распорядился доставить задержанного в комнату целительницы, но когда она пришла, преградил ей путь.

– Офицер Венсо? – Феликс давно подозревал, что дела его плохи, и она просто боится сказать ему об этом, но теперь был в этом совершенно уверен: в этот раз её спокойствие было уж очень напускным. Он набрал воздуха в грудь и сказал вслух фразу, которой так боялся:

– Завтра я уезжаю.

Стелла сжалась. Она понимала, что это значит – парня переведут в молельные комнаты, где без магической поддержки он точно умрёт. И, судя по виду гвардейца, на кону стояло что-то большее, чем просто жизнь малолетнего преступника.

Феликс смотрел ей в глаза куда дольше, чем того требовали приличия, а потом почти умоляюще сказал:

– Ответьте мне честно: есть ли хоть один шанс привести его в сознание?

Стелла вздохнула. Несколько дней назад она нашла ритуал, который мог бы помочь, но... Он был настолько сложен,

непредсказуем и ненадёжен, что пробовать его было просто неэтично. К тому же, в нём требовалось участие целых двух целителей. А где она найдёт того, кто согласится на эту авантюру?

Стелла так долго молчала, что офицер, не дождавшись ответа, посторонился и пропустил её в комнату. Его разочарованный вдох она скорее почувствовала, чем услышала.

Больной лежал на столе. За дни, проведенные им в Цитадели, Стелле всё же немного удалось улучшить его состояние: осторожные вливания магии восстановили и укрепили истощённые мускулы, и теперь пациент больше походил на человека, чем на обтянутый кожей скелет.

Вот только шансов, что он переживёт ритуал, по-прежнему не так много.

Стелла не стала проводить очередной осмотр. Она раздражённо металась по маленькой комнатке, не в силах совладать с одной закравшейся ей в голову идеей: второй маг-целитель есть.

Да, пусть Арда не блещет талантом в этой области, но для второстепенной роли её вклада может хватить. Но согласится ли она?

Они уже довольно давно не виделись. Как только Стелла начала свои изыскания, она перестала ходить в столовую на завтраки и ужины, все чаще забегая только на кухню, когда выдалась свободная минутка и хватая то, что оставалось от больших трапез. В сад она тоже не навещалась. Всё время,

когда она не была занята с больными, Стелла проводила в бесконечных лабиринтах библиотеки.

На самом деле, Стелла не знала, что ответит ей подруга. Прежняя Арда согласилась бы без промедления. Но после того, что случилось с ней на дороге, она стала куда более сдержанной.

Взять даже само происшествие – бывшая пиромантка ограничилась всего несколькими словами. А дополнительные расспросы свернула одной ёмкой, но полной сожаления фразой: «Я ошиблась». Стелла тогда не придавала этому большого значения – всё это меркло перед радостью от того, что они теперь служат в одном месте. А уравновешенная версия Арды нравилась ей ничуть не меньше.

«Вот уж не думала, что пожалею о её утерянном безрассудстве, – мрачно подумала Стелла. – Ладно. Надо решать проблемы по мере поступления. Сначала попробую снова найти книгу с ритуалом – вспомнить, где я её видела, это тоже та еще задача».

Когда она вышла из комнаты, офицер Венсо даже не посмотрел на неё. Самолюбие Стеллы больно кольнуло: он в неё больше не верит.

Сказать по правде, она и сама-то в себя не очень верит. Оказалось, что сращивать сложные переломы и лечить экзотические лихорадки гораздо сложнее, чем возвращать людей, одной ногой прочно стоящих на том свете. Но будь она проклята, если не попробует!

Она была лучшим целителем в Академии. И уж точно попробует стать лучшим целителем в Цитадели.

И тогда посмотрим, так ли она была неправа, когда несмотря на все уговоры родителей отказалась развивать в себе ледяного мага.

Библиотека встретила Стеллу тишиной. И хоть смотрители и отрицали наличие любого рода магии в этих стенах, верилось в это слабо.

Например потому, что тут было тихо всегда – и днем, когда посетителей было немного из-за регулярных обязанностей обитателей Цитадели, но и вечерами, когда в библиотеку стекались монахи, маги, волонтеры и другие посетители.

А ещё тут всегда было неестественно холодно – холоднее, чем в остальных помещениях. И – чего уж скрывать – довольно жутко. А тусклое освещение, хаотичное расположение лестниц и довольно гротескное оформление интерьера уюта тоже явно не добавляло.

Стелла не верила в привидения. А вот в остатки магических существ – вполне. И одним богам известно, какая судьба привела в эти залы хранящиеся на полках фолианты. Но уж точно, что не все попали сюда путём мирной купли-продажи...

Секция, в которую направлялась Стелла, казалась особенно мрачной. В ней находились очень древние тома, с малоизученными и зачастую опасными ритуалами.

Правила пользования библиотекой обязывали каждого, кто берёт издания из этой секции, сообщать об этом зрителям. Но чем больше Стелла об этом думала, тем больше была уверена, что делать этого не стоит.

В крайнем случае, она потом сможет сказать, что не знала об этом. Она не так давно служит в Цитадели, и её вполне могут простить за эту оплошность.

По крайней мере, это гораздо лучше, чем если ей вообще запретят проводить ритуал.

Найдя нужный фолиант, Стелла долго не решалась взять его в руки. Она не любила нарушать правила, а проведение ритуала было наглой авантюрой и сплошным нарушением от начала до конца.

Стелла выдохнула и закрыла глаза. Вспомнила отчаянный взгляд офицера Венсо. Лицо своего пациента – такое безмятежное и молодое. И решительно схватила книгу, прижав её к груди.

Теперь главное – выйти из секции незамеченной. Чтобы никто не успел напомнить ей, что она должна отметиться у зрителей.

Как назло, едва она вышла из-за угла, Стелла заметила посетителя, шедшего ей прямо навстречу. Она не могла разглядеть кто это – светильник был у человека прямо за спиной. Проклиная про себя темноту секции, целью которой было сохранение особо древних томов, Стелла изо всех сил старалась идти спокойно и от всей души надеялась, что незва-

ным гостем окажется волонтер или другой маг, но только не зритель.

Наконец разглядев лицо идущего, он не удержалась от удивлённого возгласа:

– Это ты?

Перед ней стояла Арда. От волнения Стелла не заметила, что подруга тоже на взводе, а потом они почти одновременно сказали:

– Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Совпадение чуть разрядило обстановку, девушки улыбнулись, и Арда сказала:

– Начинай первая. Давно не видела тебя такой взбудораженной.

Стелла оглянулась, и, убедившись, что больше вокруг никого нет, потащила подругу к выходу.

– Расскажу по дороге. Не хочу, чтобы меня лишний раз здесь видели.

– Оо, а это становится всё интереснее! – глаза Арды зажглись любопытством, – ты никак решилась сделать что-то запрещённое?

– Нет! Ну... скорее что-то, на что нужно отдельно разрешение. Но просить его совсем некогда!

Вкратце обрисовав суть проблемы, Стелла взволнованно смотрела на подругу: согласится ли?

Арда задумалась ненадолго, после чего сказала:

– Я думаю, что если есть шанс спасти человека, надо им

воспользоваться. А ещё мне не терпится увидеть лицо того офицера, когда он увидит, что именно я пришла тебе помогать!

– Вы знакомы с гвардейцем Венсо? – удивилась Стелла.

– Ну не то чтобы очень. Он как-то раз не пустил меня, когда я хотела тебя навестить.

– Неужели? Никогда бы не подумала, что он так охраняет моего пациента. А зачем ты ко мне приходила? И, кстати, что ты хотела мне сказать?

Арда посмотрела на взволнованную Стеллу. Если и был менее подходящий момент для того, чтобы взвалить на неё свою проблему, то представить такой было трудно.

– Давай сначала разберёмся с этим ритуалом.

– Офицер Венсо, позвольте представить вам мою коллегу – леди Арду. Перед вашим отъездом я бы хотела попробовать еще один метод лечения, и леди Арда будет мне помогать.

Арда не удержалась, и злорадно улыбнулась, видя, как смутился офицер. Особенно наслаждаясь обращением «леди». Всех выпускников Академии было принято называть именно так – прежние титулы и фамилии использовались в редких случаях, а «лорд» и «леди» подчёркивали их принадлежность к привилегированному классу, благородному не по генам, а по наличию редких и ценных магических способностей. И если раньше ей казалось нелепым обращение к ней,

сироте-простолюдинке «леди», то сейчас было очень даже приятно.

Бросив на гвардейца снисходительный взгляд, она захлопнула дверь у него перед носом чуть громче, чем следовало.

А потом вжалась в неё, едва успев зажать себе рот.

– Арда! Арда! С тобой всё в порядке?

С невероятным усилием оторвав взгляд от тела на столе, Арда только и смогла что выдать:

– Я видела его раньше!

– Когда? – сбитая с толку Стелла растерянно смотрела на резко побледневшую подругу.

– Когда убила его.

– Да что за глупости, – Стелла нахмурилась, – он совершенно точно прибыл к нам живым, да и сейчас жив, просто без сознания. Да и когда ты вообще... ох.

Внезапно всё поняв, Стелла ненадолго замолчала.

– Скажи, а насколько тщательно ты осматривала... место нападения? – мягко спросила она чуть погодя.

С трудом сглотнув, Арда отогнала от себя видение, преследовавшее её уже несколько недель. Когда ей не снились кошмары про жару и тени, она обязательно вновь переживала тот день.

Свист стрелы, смерть кучера. Отвратительный смех разбойников. Взрыв. Падение...

Но вопрос Стеллы заставил сосредоточиться немного на другом аспекте.

– Ну пульс я у него точно не искала, – хрипло ответила Арда, – мне, знаешь ли, хватило осмотра тех троих, которых я поджарила заживо. Да и сказать по правде, мне тогда тоже здорово досталось.

– Ну значит с внезапным воскрешением из мёртвых мы разобрались. – Стелла подошла к кувшину с водой, и наполнила стакан для подруги, незаметно сотворив в нём пару кубиков льда. – Зато теперь понятно, почему этот парень под конвоем, и почему за него так переживает офицер Венсо. Наверное рассчитывает, что тот расскажет ему о нападавших. Теперь, судя по всему, зря рассчитывает.

Залпом осушив стакан, Арда ответила:

– Нет. Не зря. Теперь я проведу этот ритуал, чего бы мне это ни стоило.

– Почему?

– Потому что я не хотела никого убивать. Это вышло случайно. Я ошиблась, понимаешь? Я хотела только защититься, но не сдержала огонь. Это было просто ужасно, я даже передать тебе не могу, насколько. Как они кричали...

Арда на несколько секунд спрятала лицо в ладони, а затем решительно выпрямилась и сказала:

– Что надо делать? Я готова.

– Арда... Ты же понимаешь, что просто защищала себя? Кто знает, что бы они сделали с тобой... И он – с сожалением кивнула на стол Стелла, – и он – тоже.

– С этим будет разбираться офицер Венсо. А я... я не хо-

тела никого убивать. И сейчас не хочу. Давай начнём, пока нам кто-нибудь не помешал.

Стелла кивнула. Её симпатия к пациенту исчезла без следа, энтузиазма поубавилось, но желание Арды она понимала прекрасно. В конце концов по похожей причине она разругалась с родителями и сделала всё, чтобы не попасть в боевые маги. Даже с ущербом для будущей карьеры.

Впрочем, вот он, её шанс. Доказать себе и всему миру, что целитель из неё лучше, чем заклинатель воды.

– Как бы это ни звучало, твоя основная задача – не дать ему умереть. На пике заклинания он получит много энергии, больше чем сможет вынести. Будет огромная нагрузка на сердце и сосуды, а в качестве побочного эффекта... Честно говоря, в качестве побочного эффекта отказать у него может почти что угодно. Я знаю, что диагностика – не твоя сильная сторона, но другого выхода нет. Как только заметишь повреждения – исцеляй. С заживлением ран у тебя всё хорошо. А сейчас основная цель – как раз не дать ему разорваться на части...

После недолгих приготовлений Стелла нараспев начала читать заклинание. Из её рук полился голубоватый свет. Но с нарастанием ритма заклинания всё изменилось. Больного окружил калейдоскоп всех цветов радуги, а тело его сильно напряглось.

Миг – и по груди юноши расползлась гематома от разорвавшегося сосуда. Арда тут же купировала кровотечение, и

перестала следить за действиями Стеллы, полностью сосредоточившись на больном.

Следующий удар пришёлся на печень. Потом лёгкое. Опять подкожное кровотечение, теперь на бедре...

Арда уже не успевала реагировать на все разрывы. Пока она замедляла опасно учатившийся пульс, помощи затребовали правая почка, горло и желудок. Пытаясь не запаниковать, Арда не дала пациенту захлебнуться кровью, и приступила к ране на почке, не обращая внимания на разрастающееся пятно на животе...

Стелла ускоряла темп, борясь со страхом ошибиться, споткнувшись о какое-нибудь особенно трудное слово. Замедляться нельзя – каждый абзац должен быть прочитан громче и быстрее, чем предыдущий – так гласило описание ритуала.

«И почему я не додумалась начать медленнее и тише» – отчаянно подумала она, из последних сил напрягая голосовые связки. Поток магической энергии так сгустился, что стало больно. Напряжение давило на суставы, но что страшнее – мешало набрать побольше воздуха в грудь.

А ещё становилось жарко. Если бы Стелла могла отвлечься и посмотреть на подругу, она бы заметила, как вокруг Арды дрожит перегретый воздух.

Из-за двери донеслись отголоски ожесточенного спора – Феликс яростно защищал вход от посягательств, что явно пришлось не по нраву его собеседнику.

Но маги не слышали разговора, хоть ссора уже и перерас-

тала в скандал. Борясь с болью, нехваткой воздуха и подступающей слабостью, Стелла выкрикнула последние слова ритуала. Оторвав взгляд от книги, она торжествующе посмотрела на Арду, но слова благодарности застряли в горле, едва Стелла увидела зарождающейся вокруг тела подруги огонь. Последнее, что она успела – выбросить поток ледяного ветра. Этот выплеск забрал последние силы, и Стелла потеряла сознание.

«А эффектно получилось» – подумала Арда. Она сидела на полу, не в силах пошевелиться. Комнату от пола до потолка заполнил туман. Откуда он взялся, Арда не поняла, да и думать об этом не хотелось. Вот чего действительно хотелось – проверить, всё ли в порядке со Стеллой. И что там с пациентом, помог ли ему ритуал. Но заставить себя подняться Арда не смогла.

Дверь со стуком распахнулась.

– Вы не смеете нам указывать в стенах Цитадели! Как старший распорядитель я официально заявляю, что гвардия не имеет права... Боги! Что здесь произошло?

Туман лениво выплывал через открытую дверь, постепенно открывая взорам растерянного распорядителя и не менее сбитого с толку Феликса последствия ритуала.

На полу стонала приходящая в себя Стелла. Падая, она довольно больно ударилась о край стола, поэтому теперь потирала ушибленное плечо, не открывая глаз.

Арда неподвижно сидела на полу, только лишь еле заметно повернув голову в сторону вошедших.

А на столе пытался приподняться Нейт.

К огромной досаде Феликса, ему не дали сразу поговорить с задержанным. Больше того – выгнали из комнаты, горячо уверив, что сейчас его подопечный точно не в состоянии сбежать или причинить кому-то вред. Поэтому оставалось только мерить шагами коридор, наблюдая, как в комнату снуют маги, монахи и старшие распорядители.

Потом в дверях показались и виновницы переполоха – бледные, растрепанные, но с виду невредимые целительницы. Леди Арда не удостоила его и взглядом, а леди Стелла кивнула и едва заметно улыбнулась.

Может, всё же не зря он приехал в Цитадель.

Воспоминания были вязкими, тягучими, и никак не желали сплетаться в ясную картину. Чудовищная слабость делу тоже совсем не помогала. Но больше всего мешал этот громкий, резкий голос.

– Я вижу, что ты меня слышишь. И я знаю, что ты всё понимаешь. Если ты ответишь на мои вопросы и будешь сотрудничать, для тебя вся эта история может иметь куда более счастливый конец, чем для твоих нанимателей. Будет так обидно, если все усилия по твоему лечению были сделаны всего лишь для того, чтобы тебя повесить. Кто заплатил за нападение?

Нападение. Да, точно. Повозка на дороге, какая-то девица рядом с кучером. Кинжал. Крики, боль и темнота.

Нейт облизнул пересохшие губы и прохрипел.

– Никто не платил.

Был бы он в лучшей форме, сразу бы заметил, какое разочарование появилось на лице у гвардейца. Но сфокусироваться на допрашивающем было ничуть не легче, чем на путающихся мыслях. Чуть подумав, Нейт добавил:

– Мне приказали.

Услышав это, Феликс едва сдержал радостный возглас. Приказали. Значит, бандиты действовали не сами по себе. Он засыпал подозреваемого вопросами, но тот совсем перестал на них реагировать, а потом и вовсе потерял сознание.

Феликс раздраженно вздохнул. Вопреки логике, ему казалось, что сегодня парень выглядит хуже, чем вчера. Не то чтобы его было очень жаль, но хотелось бы получить все ответы раньше, чем подозреваемый совсем испустит дух. Да и вообще, разве не должен он теперь пойти на поправку?

Поняв, что больше он сегодня ничего не добьётся, Феликс кивнул дежурному волонтеру и направился к старшему распорядителю. Как оказалось – очень вовремя, чтобы застать крайне интересный разговор.

– Офицер Венсо! Вот только вас мне и не хватало. – Бордо был чем-то крайне недоволен, но всё же пригласил внутрь незваного гостя. – А мы как раз обсуждаем с юными леди правила Цитадели и последствия их нарушения.

При этих словах сидящие напротив распорядителя леди Стелла и Арда виновато опустили глаза.

– Не хотелось бы досаждать вам деталями наших рас­порядков, но вопрос касается вас напрямую. Видите ли, способ, которым воспользовались наши служащие... ммм... нетрадиционен, и такие действия нужно было предваритель­но согласовать.

– Я крайне благодарен Цитадели и целителям лично. Вви­ду успешности их действий, могу ли я настаивать на отме­не наказания, если такое имеет место быть? – глядя в глаза Бордо, твёрдо сказал Феликс.

– Нет, что вы, ни о каких наказаниях речь не шла, дело тут скорее в недопонимании правил использования знаний, хранящихся в библиотеке... И на вашем месте я бы не был так категоричен в положительной оценке усилий целителей. Видите ли, в чем дело... Этот... ммм... действия, которые были применены к больному, привели к неожиданным по­следствиям. Скажите, как прошла ваша сегодняшняя бесе­да? – неожиданно сменил тему Бордо.

– Сведения, полученные от него, являются тайной след­ствия.

– Меня интересуют не сведения. Вы не заметили ничего странного в состоянии больного?

– Ну... он был слаб и потерял сознание. Но разве это мож­но считать странным? Он почти месяц был при смерти. Если вы хотите мне что-то сообщить, сделайте это, пожалуйста,

прямо. Я далек от целительства и не слишком хорошо понимаю, к чему вы клоните.

Бордо вздохнул, поёрзал на стуле и с неохотой выдавил:

– Больному становится хуже. А сам инцидент привлек массу ненужного внимания. Архимаг крайне заинтересовался проведенной... ммм... процедурой, и настаивает на ряде исследований вашего подопечного. А вот настоятель считает ... назначенное лечение вмешательством в волю богов, и настаивает на прекращении дальнейших ... эээ... действий. Понимаете ли вы всю щепетильность ситуации?

– Да ну сколько же можно!

Арда не выдержала и вскочила на ноги.

– Даже я уже не понимаю половину из того, что вы говорите. Так бывает, если называть вещи не своими именами! – она повернулась к офицеру, – для исцеления вашего больного мы применили древний и малоизученный ритуал. И он удался! За всю историю его существования такое успешно получалось всего несколько десятков раз. Состояние пациента нестабильное, ему всё еще нужна помощь. Но нам не дают её оказать, потому что маги и монахи не сошлись во мнениях!

Бордо пошёл красными пятнами.

– Леди Арда! Не думаю, что стоит погружать нашего гостя... в такие глубокие детали.

– Да нет, теперь как раз всё стало понятнее. – Феликс с интересом посмотрел на рассерженную волшебницу. – Благо-

дарю. А можно ли чуть подробнее с того момента, где подготавливаемому, находящемуся под охраной Королевской гвардии, не оказывается помощь?

Не успел Бордо раскрыть рот, как в разговор вмешалась Стелла:

– Как уже сказала моя коллега, ритуал очень редкий. Сложный, небезопасный, затратный и непредсказуемый, так что исследований на эту тему очень мало. И достоверной информации, какая именно схема лечения теперь подойдёт вашему подопечному, просто нет. Архимаг хочет воспользоваться случаем и провести ряд тестов. А настоятель считает, что Цитадель – не место для экспериментов над людьми.

– А что считаете вы, леди Стелла?

– Я считаю, что ему нужно продолжить вливания энергии. Такой же, как во время ритуала, только меньшими дозами.

– И как долго?

Целитель немного дрогнула под его внимательным взглядом, но ответила так же ровно:

– Не знаю. Неделю, месяц... всю жизнь. Прошло слишком мало времени, чтобы судить.

В комнате повисла тишина. Под недовольным взглядом Бордо Арда снова уселась на стул, раздражённо вздохнув.

– Распорядитель Бордо, я направлю в ставку рапорт, в котором буду настаивать на письменной благодарности от руководства гвардии в адрес Цитадели, и особо отмечу ваш огромный вклад в помощь следствию. Напомню, что мой

подопечный не является обычным пациентом, и его дальнейшей судьбой распоряжается Королевская гвардия, а не Цитадель. Мне кажется, всем будет лучше, если его дальнейшее лечение будет продолжено на нейтральной территории, и тем самым он перестанет быть причиной конфликта столь уважаемых персон.

Бордо вытер пот со лба и посмотрел на Феликса чуть более осмысленным взглядом.

– Но без вас мне не обойтись. Думаю, уже очевидно, что до конца следствия я нуждаюсь в помощи леди Стеллы и леди Арды. Я настаиваю, что они должны покинуть Цитадель со мной. Кроме того, если мы отбудем достаточно быстро, вы всегда сможете сказать, что слишком поздно узнали о моём решении и не могли ему препятствовать.

Все присутствующие уставились на Феликса. Первоначальное изумление отступало, и он увидел, как меняются лица его собеседников.

Бордо явно оценивал риски его предложения, леди Стелла вернула своё любимое невозмутимое выражение лица, а леди Арда была скорее напугана.

– Могу ли я рассчитывать на помощь магов Цитадели следствию?

Бордо, всё ещё не пришедший в себя от неожиданного решения проблемы, кивнул.

– Будем считать, что это единственное, что я у вас просил. Но – истолковал по-своему. Леди, имеются ли у вас возра-

жения по поводу предстоящего отъезда?

Стелла отрицательно покачала головой. Возможность довести дело до конца и наблюдать за дальнейшим состоянием пациента давали ей шанс пополнить библиотеку Цитадели статьёй, а то и книгой собственного авторства. К тому же во время их путешествия шумиха немного поуляжется.

У Арды была своя причина покинуть эти стены. Но рассказать кому-либо об этом она пока не могла.

Рассвет застал четверых путников уже в дороге.

После проведённой процедуры Нейт спал. Не был без сознания, а именно спал – впервые за долгое время.

Феликс, несмотря на то, что все его требования были выполнены, пребывал в не самом радужном расположении духа. К его затяжной командировке прибавилось ещё и требование о помощи целых двух магов Цитадели.

«Зато мне теперь в любом случае можно не беспокоиться о Курте. Я точно уже не буду работать с ним – либо дело выгорит, либо меня просто уволят».

Стелла наотрез отказалась ехать верхом, и находилась в повозке со своим подопечным.

Арда, напротив, с огромным удовольствием оседлала предложенную лошадь, и ехала, подставив лицо прохладному ветру. Впервые за долгое время ей было немного легче дышать.

Глава 3

Путники

Феликс был страшно зол.

Если бы не сопровождающие его леди, он бы давно уже перешёл к куда более жестким методам допроса. Но было ясно как день, что лекарши из Цитадели не дадут ему применить силу к задержанному.

В каком-то смысле это, конечно, резонно – они носятся с ним как наседки, пытаясь приблизить окончательное выздоровление. И хоть они пока продвинулись не сильно дальше Феликса с его расследованием, вряд ли для них это будет аргументом дать разрешение на применение физической силы в отношении их пациента.

А как ещё его разговорить, Феликс не знал. Всё, что удалось вытянуть из пленника – это его имя, и то, что в «дозорные» он попал не по своей воле. Все остальные расспросы оказались безрезультатными.

Поначалу ушлый доходяга делал вид, что теряет сознание. Но тут, спасибо, вмешалась леди Стелла. Феликс не знал, из желания ли помочь следствию, или из-за уязвлённой профессиональной гордости, но как-то раз после неудавшегося допроса, окончившегося «обмороком», она позвала гвардейца обратно, а больного отчитала.

«Ваши дела – это ваши дела, но не надо делать из меня ду-

ру, которая не отличит фальшивый обморок от настоящего».

Вот только это не очень помогло. Теперь Нейт просто от-малчивался на большую часть вопросов. А на угрозы и обещания не реагировал вовсе.

Феликс был в отчаянии. Обычно бандиты довольно охотно помогали расследованию в обмен на посулы о смягчении приговора. А здесь было ощущение, что из парня начисто выбило страх смерти.

Некоторые неприятные вещи в виде голода или боли помогли бы сделать его более сговорчивым – в этом Феликс был уверен. Но опека двух магов исключала насильственные меры.

Феликсу даже пришлось встать лагерем всего в двух днях пути от Цитадели. Потому что он понятия не имел, куда ехать дальше.

Погружённый в свои размышления, гвардеец не заметил, как к костру под села Арда. Не без труда вырвавшись из тягостных раздумий, Феликс сосредоточился на волшебнице.

– Леди Арда.

Она лишь холодно кивнула в ответ. Феликс вздохнул. За всю поездку она не сказала ему и двух слов, но у него была вполне конкретная гипотеза, почему она так себя ведёт.

– Леди Арда, я ещё не имел возможности поблагодарить вас за помощь.

– И извиниться за своё поведение?

Феликс вспыхнул было – не хватало ему только этих раз-

борок на ровном месте, будто своих проблем мало. Но почти сразу же волевым усилием подавил раздражение: маги ничего не знают о его сложностях. И не обязаны с ним нянчиться, в особенности учитывая, что тогда он и вправду был не очень-то прав. Он тихо, но довольно искренне сказал:

– И извиниться за свое поведение. При нашей первой встрече я был излишне... кхм... усерден при исполнении обязанностей.

– То есть неоправданно груб, как последний солдафон?

Скрипнув зубами, Феликс всё же кивнул:

– И неоправданно груб. Прошу прощения.

– И недальновиден, потому что зависите теперь от моей помощи?

– И недальновиден.

Он хотел добавить что-то вроде «надеюсь, это не повлияет на наше дальнейшее общение», но его собеседница внезапно рассмеялась.

– Офицер Венсо, я тоже должна извиниться.

– За что?

– Я составила о вас неверное впечатление. Честно говоря, я довольно сильно тогда на вас разозлилась, а сейчас хотела поквитаться. Я видела, что вы чем-то расстроены, и мои побуждения к беседе были отнюдь не дружескими. Была не права, восхищена вашей выдержкой.

– Что, так сильно заметно?

– Что?

– Что я расстроен?

– Ну... Не забывайте, я не просто человек, а ещё и маг. И женщина. Мне – да, довольно заметно. Я могу вам чем-то помочь?

– Чтобы потом мне это припомнить?

Арда улыбнулась.

– Неплохой бонус. Наверное здорово иметь в должниках офицера Королевской гвардии.

Феликс ненадолго задумался. Расследование – это его дело, и насколько корректно будет раскрывать детали постороннему?

Но сказать по правде, ему очень не хватало возможности поговорить. Гвардия не зря веками ставила следователей в пары – иногда простое озвучивание проблемы становилось ключом к её решению. Ему чертовски недоставало напарника, хотя бы просто для того, чтобы было «об кого подумать».

– У меня есть трудности с получением сведений от нашего подопечного. Я должен узнать, по чьему распоряжению он оказался тогда на дороге. А Нейт играет в героя и молчит – по совершенно непонятной для меня причине. Даже перспектива оказаться на виселице его не пугает. А кроме него, у меня нет зацепок. Ваша альма-матер отказалась сотрудничать и дать мне возможность побеседовать с пострадавшим магом. Обе мои нити завели меня в тупик.

Арда опустила глаза и вздохнула. Вот значит, как. А она всё гадала – почему офицер не задал ей ни одного вопроса. А

самое интересное, что никто из Академии даже и не спросил её, есть ли у неё полезные сведения для гвардии.

– Могу предложить поджарить ему пятки, – мрачно сказала Арда. Феликс слабо улыбнулся.

– А я почему-то был уверен, что вы с леди Стеллой будете категорически против пыток. Неужели вам не жаль собственного пациента?

Но Арда не отреагировала на колкость. Вместо этого она поворошила угли в костре, и вдруг посмотрела Феликсу прямо в глаза.

– Это была я. – И, видя в глазах офицера непонимание, добавила, – Во время того нападения. Маг огня, сбежавший от разбойников – это была я.

– Но вы же целитель?

– Теперь – да. После того как я заживо поджарила троих здоровых молодых мужчин и попутно убила, как я думала, ещё двоих, я подала прошение о переводе в Цитадель. Вы хотели побеседовать со свидетелем – не уверена, что у меня есть что-то полезное для вас, но мы можем попробовать.

Феликс задумчиво посмотрел на Арду.

– Неожиданно. Но почему вы мне это рассказали? И почему согласились помочь леди Стелле с лечением? Как мне кажется, вы вряд ли должны были желать добра одному из бандитов.

– Потому что я чувствую свою вину за случившееся.

– Вы напали на них первой?

– Нет. Они убили моего кучера, и ясно дали понять свои намерения. Но я считаю, что могла обойтись... более мягкими мерами.

– А почему не обошлись?

Арда отвела взгляд и долго смотрела на огонь. Ещё раз взяла в руки палку, поворошила угли. Она должна была чувствовать жар от костра, но – не чувствовала. Ей снова становилось хуже, но это офицеру точно знать ни к чему.

– Я... запаниковала и перепутала заклинания.

– Ясно.

Феликс немного помолчал. В принципе, это ничего не меняло. Если разбойники напали первыми, то маг был вправе применить любое заклинание из доступных ему – это не считалось превышением мер самообороны. Тем более что она была одна, а их – пятеро.

Феликс посмотрел на расстроенную волшебницу, и ему вдруг стало её жаль. Он помнил своё первое убийство – это тоже была самооборона. Но это вообще не помешало тому убудку сниться ему каждую ночь в течении целого месяца.

Не зря у матерей и у военных разные боги. Потому что богиня Сатра точно бы уготовила всем убийцам место в Нигде. Чем бы преступники ни провинились перед законом, все они когда-то были чьими-то сыновьями. А некоторые ещё отцами, братьями, мужьями... Вправе ли один человек лишать другого жизни?

Закон говорил, что да. Но тот, кто насылал ночные кош-

мары на убийц, точно не был с этим согласен. Феликс не знал никого в гвардии, кто бы не терял покой после первого смертельного случая, хотя бы на короткое время. Но в казармах всегда находились сочувствующие, и было принято поддерживать боевых товарищей, впервые отнявших жизнь.

Кажется, у магов такой поддержки от братства не было.

Повинуясь внезапному порыву, Феликс положил ладонь на плечо леди Арды и немного его сжал.

Плечо оказалось тоненьким и неожиданно горячим. Смутившись, он убрал руку, но волшебница посмотрела на него не с возмущением за фривольность, а скорее с благодарностью.

– Расскажите мне о том дне, – попросил Феликс.

После расспросов Арда, сославшись на усталость, ушла в свою палатку.

А Феликс долго думал. Полученные сведения никак не помогали в поисках главаря банды, но давали ему одну возможность в переговорах с Нейтом, которую раньше он и не рассматривал.

Судя по схеме места преступления, Нейт не был стрелком, убившим кучера. Исходя из показаний, он не угрожал леди Арде, и вся его роль в нападении заключалась в том, что он прибыл на место с бандитами. И то – об этом никто не знал.

По факту, парень был на задворках событий и пострадал от взрыва, находясь где-то позади основных действий. Как обычный прохожий, оказавшийся не в том месте не в то

время. Что с одной стороны осложняло дело: на суде будет непросто доказать его вину, и уж точно ему вряд ли грозит смертный приговор. А с другой стороны, это давало Феликсу козырь для переговоров – взамен на ценные сведения он мог изменить статус своего пленника с «подозреваемый» на «свидетель».

Но пока что предложение леди Арды поджарить Нейту пятки казалось более перспективным.

Направив последний импульс энергии, Стелла убрала ладони с груди пациента. Он молча отвернулся, сел и начал одеваться, старательно отводя глаза.

Поддавшись раздражению, Стелла ядовито заметила:
– Твоя стыдливость слегка запоздала. Боюсь, я видела уже всё, что ты мог показать. Должна заметить, ничего выдающегося.

В ответ Нейт лишь зло посмотрел на неё, но промолчал. Стелле стало неловко.

Почему она, обычно спокойная и уравновешенная, так не сдержана с пациентом? Этот укол был далеко не первым случаем, когда она теряла самообладание в общении с больным. А иногда она даже повышала голос на него.

Скорее всего, причина была в том, что случилось с подругой.

До того, как Стелла узнала, что именно привело Нейта к ней на стол, она, честно говоря, успела проникнуться к нему

симпатией. Привлекательный, но донельзя изможденный и неоднократно битый юноша вызывал жалость, как бездомный котёнок.

А оказалось, что он разбойник и бандит. Страшно представить, что он был сделал с Ардой, не будь она магом.

Но больше всего бесило то, что вёл он себя не как бандит, а как раз как пресловутый котёнок – жалкий, напуганный, загнанный в угол и несчастный.

Он не отвечал на грубости, делал всё, что она ему приказывала, а на допросах у офицера Венсо молчал и сжимался в комок. А Арду, кажется, вообще не узнал.

Сама Арда, по непонятной для Стеллы причине, чувствовала перед этим негодяем свою вину. Каждый день они повторяли маленькую копию ритуала, чтобы держать парня в нормальном состоянии. И каждый раз подруга прятала глаза и вздыхала, стараясь помимо стандартных усилий сделать для больного что-то ещё: укрепить слабеющие мускулы, улучшить кровообращение...

Свои действия она объясняла тем, что не хотела убивать нападавших. Будто их смерть меняла то, что...

Что ей успел понравиться преступник.

Колпачок пузырька с эликсиром жалобно звякнул, возражая бесцеремонному обращению. Выдохнув и уняв дрожь в руках, Стелла резко развернулась к Нейту и спросила:

– Почему ты это сделал?

– Что?

– Почему ты напал тогда на ту повозку?

– А вы с офицером теперь решили вести свои допросы по очереди? – огрызнулся Нейт.

– Ой, смотрите, у него всё же есть зубки, – съязвила Стелла, но тут же замолчала и прикрыла рот ладонью.

– Теперь есть. Я, кстати, и не знал, что в услуги Цитадели входит врачевание выбитых зубов. Неожиданно, но – спасибо. – Несмотря на враждебность тона, по поводу зубов Нейт был правда благодарен. Он никак не ожидал, что приводившие его в сознание обратят внимание на такую мелочь – ведь это его неудобство никак не влияло на способность давать показания.

– Считай это подарком от зубной феи. И всё же – почему? Неужели тебе нравится грабить и убивать?

Из тона волшебницы внезапно пропал яд. Скорее было похоже, что она удивлена и расстроена. Нейт почувствовал, как в нём поднимается волна раздражения.

– Да всю жизнь мечтал. А впятером на одну дохлую девицу – так вообще. Такое мужество нужно, знаешь ли.

– Но тогда почему?

Нейт вздохнул. Как объяснить ей покороче? Что жизнь на улице не оставляет так уж много вариантов. Что он не мог отказаться ехать в дозор из-за Проныры. Что он слишком плохо ездит верхом, чтобы сбежать от разбойников. Это всё очень, очень долгая история, до которой этой холёной блондинке нет, и не может быть дела.

– Потому что меня вынудили. У меня не было другого выхода.

– Но почему ты тогда просто не расскажешь всё офицеру Венсо? Он найдёт тех, кто послал тебя, и на дорогах станет безопаснее. Ты вообще думал, что бы было, если бы вы напали не на мага?

Нейт стиснул зубы. Он слишком хорошо помнил девиц, которых вытаскивал из спальни Брандона. И слишком хорошо представлял, что бы сделали бандиты с той девчонкой.

Девчонку, он, кстати, совсем не помнил – не рассмотрел из-за кустов. Но одно он знал точно: из всех возможных исходов того дерьмового дня, то, что случилось – было наилучшим для него вариантом.

Жаль только он не успел умереть. Тогда бы перед ним не стоял этот мучительный выбор. С одной стороны, он ни секунды не колеблясь сдал бы весь притон своего бывшего хозяина.

А с другой – если Проныра ещё там, то во время облавы ему несдобровать.

Нейт поёжился под взглядом Стеллы. Сейчас он был совсем не враждебным, а таким искренним и открытым, что Нейт почувствовал себя ужом на сковородке.

Они спасли его, неделями возились с ним. Сейчас он вообще жил как король – только и делал, что спал и ел. Спал на чистом, и ел вкусно. Несмотря на все угрозы гвардейца, тот ни разу и пальцем его не тронул. И взамен от него просят

только сдать больного убудюдка, чтобы его бандиты не убивали людей на дорогах...

– В том месте... остался человек, который дорог мне. Во время облавы бывает всякое, я не могу так рисковать, – неожиданно даже для себя сознался Нейт.

Взгляд Стеллы погас.

«Он ещё и влюблён в кого-то. Корчит из себя благородного, пока его подельники бесчинствуют на дорогах».

Внезапно разозлившись, Стелла сказала:

– Ты не первый мужчина, которого я лечу. Я знаю, что тебе много раз доставалось, и сильно. А ещё знаю, что сам ты никого никогда не бил – у тебя руки не воина. Может ты вор, может мошенник, но точно не обычный бандит. Вот только знаешь... чтобы убивать кого-то, не обязательно самому держать меч. И если у тебя есть хоть капля совести, ты поможешь офицеру.

Каждый день я и моя подруга лечим тебя. И продолжаем лечить, даже зная, кто ты. И будем делать это дальше. Потому что так – правильно. А что сделаешь в ответ ты? Пока ты только покрываешь убийц и насильников. Стоит ли жизнь твоей подруги всего этого?

Глядя вслед ушедшей целительнице, Нейт сжался. Старик Проныра попрощался с ним ещё до того, как он уехал в дозор. И как ни крути, волшебница была со всех сторон права.

Завтра он прекратит быть трусом и расскажет всё, что знает. Даже если его потом повесят, а Проныру убьют во время

облавы.

В конце концов, туда им и дорога. Но всё-таки жаль, что он тогда не успел умереть.

У палатки Феликс столкнулся с леди Стеллой. Она была непривычно взвинчена, чуть не врезалась в него, но даже не извинилась.

Интересно, что такого отколол его подозреваемый? Будь это любой другой бандит, Феликс бы решил, что парень домогался леди Стеллы, или сказал ей что-то неприличное. Но этот молчаливый заморыш ну никак не походил на того, кто мог бы грубо разговаривать с женщиной.

Войдя внутрь, Феликс заметил, что Нейт совершенно раздавлен. Такой взгляд Феликс видел только однажды – когда отцу пришлось убить лошадь, безнадежно сломавшую сразу две ноги. Перед тем, как ей перерезали горло, смотрела она именно так – со смесью отчаяния, апатии, боли и страха.

Первым порывом было спросить «что случилось». Но профессионализм всё же взял верх над любопытством, и Феликс просто молча уселся недалеко от задержанного.

Опыт гвардейца говорил, что чем сильнее душевные терзания, тем охотнее люди говорят. Так и случилось – не прошло и пяти минут, как его молчаливый подозреваемый запел соловьём.

О такой удаче Феликс и не мечтал. Поймать не просто главаря местной шайки разбойников, а лидера организованной

городской группы... Все усилия обещали теперь окупиться стократ. В конце исповеди Нейта Феликс слушал его уже довольно рассеянно, обдумывая дальнейшие шаги.

– У меня есть одна просьба, – тихо сказал Нейт напоследок. – в том подвале... остался один старик. Он совершенно безобидный и не сделал ничего плохого. Мы вместе путешествовали, и он оказался там случайно. Если я дам его описание, можно ли сделать так, чтобы его не тронули?

Феликс задумался. С одной стороны, он может пообещать что угодно. А с другой – он принимал участие в облавах, и прекрасно понимал, что те, кто не мог быстро бегать или защитить себя, всегда первыми попадали под раздачу. Причем в половине случаев их затапывали свои же.

То ли из-за этого отчаянного взгляда, то ли из-за того, что парень попросил не смягчения своего приговора на суде, как делало большинство задержанных, врать ему не хотелось.

– Я могу передать описание отряду. Но это не значит, что старик останется цел.

Нейт кивнул. В конце концов, другого он и не ожидал.

Рассвет встретил путников уже в дороге. Несмотря на все протесты магов, Феликс был неумолим: надо как можно быстрее добраться до ближайшего города и связаться со ставкой командования. Сонная Арда клевала носом в седле, а Стелла и вовсе улеглась в повозке, бесцеремонно потеснив Нейта.

К обеду они добрались до маленького городка Рейторо.

Оплатив две комнаты в трактире, Феликс ненадолго задумался: куда девать Нейта. Тащить его с собой не очень хотелось, как и оставлять без присмотра – вдруг он вовсе не так слаб, как кажется, и попытается сбежать.

К удивлению гвардейца, леди Стелла не стала возражать против того, что Нейт должен будет минимум полдня провести в здании городской стражи. Феликс так и не узнал, что произошло тогда между ними в палатке, но в любом случае был страшно благодарен целительнице за всё – и в первую очередь за внезапную разговорчивость его задержанного.

После лечебных процедур Феликс и Нейт уехали, а маги впервые за поездку оказались наедине.

– Кажется, у нас с тобой появилось время для отдыха. Честно говоря, больше всего мне хочется помыться. Давай закажем горячую ванну?

Арда слабо улыбнулась в ответ.

– А тебе не кажется, что не стоит ждать и переплачивать за нагрев? Попроси, чтобы просто набрали воды. Остальное я сделаю сама. Хотя я бы предпочла сходить в купальни, если здесь есть такие.

– В этой дыре? – поморщилась Стелла, – сильно сомневаюсь, но спрошу. Принести чего-нибудь поесть? Или спустимся в зал? Не то чтобы я доверяла здешнему повару, но будет здорово съесть наконец что-то, приготовленное не на костре.

– Давай лучше здесь. Что, походная жизнь тебе не по нра-

ву?

– А ты в этом когда-то сомневалась?

Глядя вслед подруге, Арда вздохнула. Сегодня – отличная возможность наконец рассказать, почему она согласилась покинуть Цитадель. Но почему-то начинать этот разговор было страшно.

Она так и не набралась храбрости за обедом – вместо этого они обсуждали ход лечения Нейта. Немного поспорив о дальнейших действиях, обе сошлись в одном: вливания магии ритуала с одной стороны поддерживают в пациенте жизнь, а с другой – убивают его. И если они не придумают что-то новое, то мало того, что ему регулярно придется пользоваться услугами целителей – с этим еще можно было бы смириться. А вот из-за чего точно нельзя было оставлять всё как есть – из-за его плачевного физического состояния.

Вряд ли существование с такой ужасной слабостью можно назвать успешным исходом лечения.

– Ну зато наш офицер получил что ему было нужно. Так что завтра я, пожалуй, попробую кое-то поменять. Есть у меня несколько мыслей, что ещё можно попробовать.

– Звучит так, будто его теперь не жаль, и ты собираешься экспериментировать, – усмехнулась Арда. А Стелла только пожала плечами.

Арда удивлённо посмотрела на подругу – что-то в её поведении явно изменилось. Раньше она куда больше осторожничала и симпатизировала больному.

– У тебя всё в порядке? Не замечала за тобой ... такой целеустремленности.

– Да, всё нормально. Ну не думаешь же ты, что я согласилась на это всё только из-за желания помочь следствию. Я очень рассчитываю, что после этого путешествия смогу сделать записи, которые заинтересуют архимага. Как минимум настолько, чтобы он забыл о том, что мы нарушали правила.

В дверь постучали, сообщив о том, что вода готова.

Погруженная в свои мысли, Стелла не заметила, что нагрев воды не стоил Арде вообще никаких усилий. Но едва они расположились, как вошла служанка с сообщением от Феликса – тот вернулся неожиданно быстро, и настаивает на скорейшем отъезде.

Арда вздохнула. И без того непростой разговор опять откладывался.

Следующие несколько дней прошли довольно однообразно.

Если конечно можно было назвать однообразными ежедневные эксперименты Стеллы над Нейтом. Арда даже пыталась иногда возражать, настолько негуманными казались ей некоторые заклинания – но Стелла была неумолима. А Нейту, кажется, было вообще всё равно. Он не жаловался ни на боль, ни на слабость, хотя и того, и другого было явно в избытке.

Феликс взял на себя львиную долю работы по лагерю,

освободив своих спутников почти ото всех походных обязанностей. А когда не был занят, всё время о чем-то думал, иногда только прерывая размышления беседами с Нейтом.

Меньше всех была занята Арда, чему втайне радовалась – она бы вряд ли сейчас смогла стать приятной компанией.

Кошмары теперь снились каждую ночь. А жарко было настолько, что казалось – засунь она ладонь в костер, ничего бы не почувствовала. Все её силы уходили на то, чтобы ненароком кого-нибудь не поджечь.

А потом на горизонте появился всадник.

Поначалу они почти не обратили на него внимания. Только Феликс привычно вглядывался, пытаясь понять, представляет ли эта встреча опасность.

Но чем ближе подъезжал всадник, тем мрачнее становился гвардеец. Арда, которая теперь тоже старалась смотреть в пути по сторонам, первая заметила неладное.

– Офицер Венсо? Всё нормально? Он, кажется, не похож на разбойника.

– Уж лучше бы это был разбойник, – едва слышно сквозь зубы сказал Феликс. И, уже громче – леди Арда, леди Стелла, позвольте вам представить моего напарника – офицера Курта Долетто.

– Нелегко же тебя найти, Венсо. По моим подсчетам ты должен быть уже гораздо ближе к цели. Ну ничего, теперь я не дам тебе выбиться из графика. Леди, – кивнул он магам.

– Меня не предупредили, что направят подмогу, – мрачно

сказал Феликс.

– Ну а ты как думал. Твой заморыш теперь ценный свидетель, а ещё – маги Цитадели не должны путешествовать без охраны.

– Вообще-то, мы и сами кого угодно можем охранять, – возмутилась Арда. Она не очень понимала почему, но бывший гвардеец как-то ей сразу не понравился.

– Может и можете, – пожал плечами Курт, – но это не по правилам. Леди, а почему вы едете верхом? Вы должны быть в повозке. Венсо, как ты это допустил? Ты что, совсем Устав не знаешь?

Арда возмутилась и ответила, что она сама вправе решать, где ей ехать. Завязывалась ссора. Феликс вздохнул. Вспомнить, где в Уставе было описано что-то подобное, он не мог – но ни за что бы в этом не признался.

Дальнейшая дорога обещала быть очень, очень долгой.

До штурма оставалось всего два дня.

Несмотря на все протесты магов, они не остановились в гостинице Антры, а встали лагерем в паре часов пути от городских стен. Феликс решил, что не стоит привлекать к себе лишнее внимание, а компания из них вышла слишком колоритная, чтобы остаться не замеченной в довольно маленьком городе.

На удивление, помешанный на безопасности Курт на этот раз с ним согласился. Зато волшебницы были в ярости. Леди

Стелла явно тяготилась походной жизнью, а леди Арда... На фоне её отношений с Долетто сам Феликс был ему почти что другом.

Старый гвардеец и маг Цитадели яростно ссорились каждый день. Из-за того что леди Арда не желала перебраться в повозку, из-за её привычки отходить по вечерам от лагеря, и даже – из-за её любви к штанам вместо платьев... как только эти двое оказывали в непосредственной близости, они почти сразу же начинали спорить. А едва леди Арда пыталась уединиться – Курт сразу же начинал её искать.

Это всё ужасно раздражало и отвлекало. Феликс так и не понял, зачем командор отправил к нему Курта – это решение выглядело чертовски нелогичным, учитывая отношение его напарника к ситуации. Но выяснить причину сейчас возможным не представлялось – связь со ставкой командования была только при помощи местных гвардейских магов, и там было не до выяснений отношений.

Но так или иначе, Феликса назначили главным, выделили ресурсы для штурма среди местных гвардейцев, согласовали план операции... Оставалось только немного подождать, пока к ним присоединится небольшой отряд из соседнего городка.

Но оказалось что ждать – это самое сложное.

– Да прекратите вы ходить за мной, в конце концов! – лицо Арды покраснелось. Стелла оторвалась от своих записей и недовольно посмотрела на ссорящихся, но промолчала –

ей тоже не нравился Курт, и она предпочитала избегать общения с ним. Нейт лежал у костра и даже не шелохнулся – ему становилось хуже с каждым днём. Феликс всерьёз опасался, что парень не доживёт до штурма. Хотя чисто с профессиональной точки зрения это было уже не важно... Если всё пойдёт по плану, к исходу третьего дня у него будет целая толпа свидетелей, желающих отправить Брандона Кровавого на эшафот.

– Вы не можете бродить в темноте где вам заблагорассудится.

– Не могу? Да отчего же? Я что, арестована?

– Нет, но это противоречит правилам.

– Да плевала я на ваши правила! Я не служу в гвардии, и не подчиняюсь вашему идиотскому Уставу! Вы можете отцепиться от меня хотя бы на пять минут??

– На пять – вполне. Этого достаточно, чтобы справиться нужду. Но вас не было гораздо дольше. Может, вам нужна микстура от желудка? У нас есть такие. Хотя удивительно, что маг Цитадели не может справиться с такой проблемой сама.

– Да как вы... да вы...

Арда побагровела. Феликс вздохнул. Унять Долетто он не мог, мог только отвлечь внимание на себя, чтобы маг немного отдохнула от навязчивой опеки его коллеги. Отвлёкшись на ссору и разрываясь между желанием помочь леди Арде и желанием не связываться с напарником, Феликс слишком

долго не замечал подозрительного шороха.

А потом стало слишком поздно.

Кусты расступились, выпустив на поляну целый отряд бандитов. Феликс насчитал минимум восьмерых, а судя по звукам у него за спиной, нападавших было ещё больше.

Боги, какой же он идиот! Ему даже и в голову не пришло, что их лагерь может привлечь внимание и за пределами города. Феликс считал, что если уйти достаточно далеко от дороги, они будут в безопасности. Но корить себя за беспечность уже нет смысла.

– Вечер добрый, – ослабилась один из разбойников, рослый детина со спутанной шевелюрой и длинной неровной бородой. – Разрешите присоединиться к вашей компании?

Остальные тут же засмеялись. Двое, вооруженные мечами, поигрывали клинками. Трое лучников держали их на прицеле, а стоявшие поодаль держали в руках парные кинжалы.

Дело дрянь. Феликс не мог припомнить, чтобы он когда-либо оказывался в настолько скверном положении. Но, к его удивлению, его спутницы почти не изменились в лице. Леди Стелла смотрела на бандитов со своим любимым невозмутимым выражением, а леди Арда и вовсе выглядела так, будто даже это событие было лучше, чем ссора с Долетто.

Испугался только Нейт. Он с усилием оторвался от земли и сел, и смотрел на нападавших с узнаванием.

– А мы тебя, крысёныш, уже похоронили, – продолжил лохматый, – ну да не беда, исправим. Если не хотите, чтобы ваши лекарши попали под раздачу первыми, никому не рыпаться.

– Я могу уже идти?

Только теперь Феликс обратил внимание, что его напарник не просто сохранил самообладание. Он не удивился разбойникам.

– Жаль тебя отпускать, но – да. И вот ещё, держи.

В сторону Курта полетел мешочек, отчетливо звякнувший, ударившись о ладонь офицера.

– Как это понимать? – хрипло спросил Феликс.

– А что тут понимать, – голос Курта был полон презрения, – ты думал, самый умный? Щенок. В гвардии без году неделя, а всё туда же, в герои. Вот надо было тебе вступаться за того заморыша?

Когда ты уехал, меня отправили в отпуск. Сказали, что я заслужил. Будто я не понимаю, что это на самом деле значит. Я двадцать лет служу. Двадцать. Все, кто за эти годы не погиб, получили новые назначения. А до сих пор в полях. На сколько меня ещё хватит? Ни один полевой офицер не ушёл на пенсию с этой должности. Оттуда только два пути – вверх по карьерной лестнице, или в расход от меча какого-нибудь очередного упыря.

А благодаря тебе меня вообще могли уволить. Меня, с безупречным послужным списком! Без единого нарушения

Устава! Когда я узнал, что твой подозреваемый очнулся, поехал в Цитадель. Меня никто не отправлял. А потом...

— А потом вас заметили мы. Узнали крысёныша, и сложили два и два. И наш хозяин сделал твоему напарнику предложение, от которого нельзя отказаться, — прервал Курта лохматый, которому явно наскучила многословная исповедь офицера.

— Меня сюда никто не направлял, и никто не знает, что я здесь. Ты же ведь не сообщал обо мне, верно?

— Да исчезни ты уже. Нам ещё о многом надо поболтать с твоим приятелем.

Лохматый сделал знак, и разбойники начали приближаться. Долетто, видимо решив напоследок поквитаться с леди Ардой, толкнул её в сторону нападавших. Феликс выхватил меч, но больше ничего сделать не успел.

Прогремел взрыв, раздался треск, и всё заволочло пеленой дыма.

Феликс с удивлением обнаружил себя сидящим на земле под прикрытием большой глыбы льда. Дым постепенно рассеивался, и взору открывалась воистину сюрреалистичная картина.

Леди Арда стояла в круге выжженной земли с закрытыми глазами. Нейт лежал у костра, под таким же щитом, как и сам Феликс. А все нападавшие были закованы в причудливые ледяные фигуры, причем очень неравномерно. Кого-то скрыло полностью, у других же наружу торчали части рук или ног

– заметно подгоревшие. Больше всех досталось лохматому – его правая рука была покрыта огромными волдырями, а оставшиеся снаружи макушка и борода дымились остатками подпаленных волос.

– Я так и знала, что ты не сдержишься, – спокойно сказала Стелла, – Арда! Арда, открой глаза, всё хорошо.

Маг огня несколько секунд с удивлением осматривала место происшествия, после чего упала на колени и расплакалась. Стелла подошла к ней, обняла и гладила по спине.

– Не плачь, всё нормально. И давно это с тобой? Ты вообще собиралась мне все рассказать?

– А ты собиралась мне рассказать, что ты потрясающий ледяной маг? – сквозь всхлипы выдавила Арда, – я и не подозревала, что ты на такое способна.

– Ну... до перевода в ваш филиал Академии у моего обучения была несколько иная направленность. Но я так же как и ты не очень-то хочу убивать, поэтому на новом месте не стала афишировать эту сторону своих талантов.

– Леди... мне неловко вас перебивать... Но что тут происходит? И... они вообще живы? – встрял в разговор Феликс. Стелла посмотрела на него с укором, но всё же ответила.

– Как вы уже поняли, офицер Венсо, вам чрезвычайно повезло со спутницами. Кроме врачевания, мы обладаем ещё целым рядом талантов... Впрочем, мы были бы крайне благодарны, если бы эти дарования не были очень уж подробно описаны в ваших отчетах. В конце концов, именно то, что о

них никто не знал, и позволило нам выйти победителями из этой крайне неприятной ситуации. А что до этих – она кивнула на ледяные фигуры, – это вам решать. Без посторонней помощи лед растает часа за два, и еще часа через три они окончательно придут в себя. А если хотите – просто ударьте по ним чем-то тяжелым, и они разлетятся на куски.

Феликс вздрогнул. Он раньше никогда не работал с боевыми магами. От мысли, что эта хрупкая и красивая женщина может за пару секунд уничтожить десяток здоровых мужиков, бросало в дрожь.

– И всё же, Арда, с тобой всё в порядке?

– Нет. Со мной совсем не всё в порядке, и уже довольно давно. Мне стало плохо ещё в Цитадели, и я нашла в библиотеке несколько возможных причин моего состояния. Самая вероятная кроется в наследственности. Я должна узнать, где я была до того, как оказаться в Академии. Мне нужно попасть туда.

– Но... ты же знаешь, это закрытая информация. Тебе никто её не даст просто так, а если расскажешь зачем она тебе нужна – тебя могут просто не выпустить обратно.

– А я и не собираюсь её просить, или кому-то показывать-ся.

– Ты хочешь сказать, что планируешь украсть своё досье? Ты вообще понимаешь, насколько это дико звучит? Арда, ты говорила, что эта самая вероятная причина. А есть ещё какие-то варианты?

– Есть. Но они ещё хуже. Даже если у меня ничего не получится, я хотя бы должна попытаться. Я не могу так больше, понимаешь?

– Но и ты пойми, ты не можешь просто так тайком проникнуть в Академию и что-то украсть. И вообще, как это тебе поможет?

– Если я узнаю, где мои родственники, или хотя бы где захоронены их кости, я смогу провести один обряд, он должен помочь. И сделать специальный амулет. Это может сработать. Стелла, я знаю, где хранятся досье, и хорошо ориентируюсь в Академии. Я смогу. В любом случае обо мне и так скоро все узнают – чем дальше, тем хуже у меня получается себя контролировать. А ты не хуже меня знаешь, что бывает с магами, которые выходят из-под контроля. Я должна попробовать сделать всё втайне, понимаешь?

– Я могу помочь.

Все с удивлением посмотрели на Нейта. Арда с сомнением покачала головой.

– Даже учитывая твоё прошлое... ты недостаточно здоров, чтобы быть полезным.

Стелла вздохнула.

– Вообще-то... я почти наверняка знаю, как ему помочь, – поймав на себе недоверчивые взгляды, она поморщилась.

– И давно? – спросила Арда.

– Несколько дней. Не смотри на меня так, я хотела, чтобы он помучился. Я... немного недооценивала силу обстоя-

тельств его прошлого.

– Я правильно понимаю, что вы обе скрываете сведения, связанные с вашими магическими силами... Вы, леди Стелла, грубо нарушаете правила врачебной этики, а вы, леди Арда, планируете кражу из магической Академии? – ровным голосом спросил Феликс.

– Абсолютно верно, – ответила Стелла, и глазом не моргнув, – вы что-то хотите сказать по этому поводу?

Арда хотела напомнить ему, что он ей должен, но Феликс только махнул рукой и ушёл к повозке – за веревками. Едва удержавшись от искушения, чтобы не ударить чем-то тяжёлым по статуе с Долетто.

Из-за туч показалась полная луна. Но отдыхать сегодня было некогда...

Феликс уехал в город за подмогой ещё до рассвета. Перед отъездом он замешкался на мгновение – а что, если в лагерь прибудет еще один отряд разбойников? – но, глянув на кучку связанных, всё еще заиндевеливших бандитов, только вздохнул. Если кому здесь и нужна защита, то скорее самим преступникам.

Арда всё же осталась присмотреть за пленниками, а Стелла, заверив, что ей не нужна помощь, уединилась в палатке с Нейтом.

Он покорно разделся и лег на землю, глядя в потолок. По его лицу не было понятно, рад ли он, что скоро всем его му-

чению должен прийти конец.

А ещё он ничего ей не сказал в ответ на признание, что она могла ему помочь, но не захотела.

Стелла потерла дрожащие ладони. Ей нельзя нервничать, иначе она точно напортачит с заклинанием.

– Ты не злишься на меня?

– За что?

– За то, что могла помочь, но не помогла.

Нейт только пожал плечами.

– На самом деле, я больше удивлён, что вы до сих пор со мной возитесь. Я был уверен, что вы бросите меня, когда я всё расскажу офицеру. Ведь теперь я уже ничем не могу быть полезен.

– Я смотрю, ты не очень-то склонен доверять людям, да?

– А должен?

Стелла замолчала. Ей вдруг стало очень стыдно.

Она злилась на него за то, что он оказался тогда на дороге с разбойниками. Но вчера ночью, увидев отряд бандитов, даже у неё на секунду ёкнуло сердце. А ведь она могла постоять за себя!

Она пыталась представить, каково это – быть незащищённым. Делать, что приказали. Быть не в силах распорядиться своей судьбой. Не ожидать от других ничего хорошего – даже от тех, кто уже помогал тебе. Она поёжилась, как от холода.

– Скажи, – внезапно даже для себя спросила она, – а твоя подруга... она тоже попала в ту компанию против своей во-

ли?

– У меня нет подруги. Это друг. Хотя он мне скорее, как отец. Или дед, если брать во внимание его возраст... Он был добр ко мне и помог мне выжить, когда я был совсем ребенком. А я не смог отплатить ему тем же...

Боги, какая же она дура!

Вдвойне. Первый раз потому, что выдумала ему подружку. А второй – за то, что это её вообще волнует.

– Не спеши с выводами. Офицер Венсо – хороший человек. Если он обещал постараться, чтобы твоего друга не тронули, значит, так и будет. И даже если его там ранят, я смогу помочь.

– Почему?

– Потому что могу, – почти сердито ответила Стелла, – потому что хочу. Какая разница! А почему ты предложил помочь моей подруге?

Нейт задумчиво посмотрел на волшебницу и внезапно сменил тему.

– Скажи, а ведь тогда, на дороге – это была она, да?

– Да. Ты давно понял?

– Нет. После взрыва.

– И все равно предложил ей свою помощь? Она же чуть тебя не убила?

– Это было лучшее, что могло случиться в тот день.

Стелла сердито посмотрела на Нейта, но вдруг осознала, что больше не нервничает и может приступить к работе.

– Будет больновато, поэтому давай-ка на этот раз я погрузу тебя в сон. Хватит уже страданий.

Нейт не ответил. Стелла дождалась, пока дыхание её пациента станет ровным и глубоким. А потом, перед тем как продолжить, не удержалась, и поцеловала его. Легко-легко, едва коснувшись. И с легким сердцем начала читать заклинания.

Вернувшись в лагерь, Феликс увидел стонущих от боли пленников, невозмутимую леди Арду, и палатку леди Стеллы, мерцающую от сполохов магии.

– Я смотрю, вы тут тоже не скучаете, – сказал он, спешиваясь. Маг промолчала.

– Штурм начнётся сегодня. Мы не можем ждать – если о нас известно, то чем быстрее мы ударим, тем лучше.

Арда кивнула.

– Мне нужен Нейт, для опознания Брандона – есть вероятность, что он сбежал. А еще... я должен попросить вас о помощи. Так как подмога должна приехать только завтра, мне не хватает людей.

– Стелле нельзя демонстрировать свои способности боевого мага. Эта информация может попасть, куда не нужно. А я помогу. Уверена, что этого будет достаточно.

– А вы... сможете себя контролировать?

– Да. После вчерашнего мне стало намного лучше.

На поляне воцарилась тишина. Палатка Стеллы перестала

мерцать – видимо, она закончила свой эксперимент.

– Офицер Венсо

– Да?

– Мне правда нужна помощь. Вы можете сделать так, чтобы Нейт потом ушёл со мной?

– Вы доверяете ему?

– Не уверена. Но с ним у меня больше шансов, чем в одиночку.

– Даже если сегодня все пойдёт не так, как я думал, у меня уже есть целая толпа подозреваемых. Думаю, я смогу устроить всё так, что Нейт больше никому не будет нужен. Например, он может погибнуть во время штурма...

– Вы правда пойдёте на это ради меня?

– Ну вы тоже не всегда играли по правилам, чтобы мне помочь.

– Офицер Венсо...

– Феликс. Когда мы вдвоем, вы можете звать меня Феликс.

Он протянул Арде руку и помог подняться.

– Давайте посмотрим, что получилось у леди Стеллы. И нам пора выезжать.

Арда кивнула. Кажется, её путешествие в качестве лекаря Цитадели закончится ролью боевого мага. Но после вчерашнего это её больше не пугало.

Ей немного легче, и она планировала обойтись телекинезом. А ещё ей хотелось, чтобы при штурме пострадало как можно меньше людей, что невозможно в обычном бою, но

вполне можно попробовать устроить с помощью магии.

А потом её снова ожидает дорога. К счастью, теперь она не останется одна.

Из палатки вышла Стелла. Она была немного бледна, но глаза её сияли. Вслед за ней вышел Нейт. Он шёл сам, с высоко поднятой головой, не шатаясь.

Из леса показались всадники, одетые в форму королевской гвардии.

– Они заберут наших гостей, – сказал Феликс, – а нам пора.

– Я с вами, – сказала Стелла, – сражаться я не буду, но смогу помочь, если кого-то ранят.

– Есть один нюанс, – улыбнулась Арда. – Тебе всё-таки придётся наконец поехать верхом.

Глава 4

Штурм

Шумное дыхание лошадей заглушал топот копыт, поскрипывание сёдел, шорох одежды, свист ветра в ушах... Но несмотря на это, Арда бы описала происходящее двумя словами – гнетущая тишина.

После краткого совещания никто не проронил ни слова. Все мысли Феликса и остальных гвардейцев были заняты одним – быстрее добраться до места.

Повозка с пленными отстала давным-давно. Арда не удержалась, и всё же обернулась до того, как связанный офицер Долетто окончательно скрылся из виду.

Странное дело: во время их путешествия она была готова его испепелить. Буквально. А сейчас ей было жаль. Чего жаль – непонятно. Точно не самого офицера: он предатель и пренеприятнейшая личность. Но чувство сожаления было почти что осязаемым. Жаль, что так вышло? Что и среди гвардейцев попадаются преступники? Что она всё это видела?

Не в силах разобраться, Арда мотнула головой, будто надеясь вытряхнуть из неё тяжелые мысли. Не время. Хотя думать о будущем было ещё невыносимее, начиная со штурма, заканчивая предстоящим походом.

Поэтому она полностью сосредоточилась на езде. Объе-

хоть вязкую на вид подсохшую лужу. Увернуться от ветки. Не сбавляя хода вытащить неудобно завернувшийся край плаща.

Но вскоре и этот способ отвлечься стал недоступен. Отряд сбавил ход, а на горизонте показались городские стены. Арда вздохнула и посмотрела на Стеллу – подруга была невозмутима, как обычно. Разве что щёки покраснелись от долгого галопа.

Всадники рассредоточились, будто бы путешествовали по разным делам. Арда должна была прибыть к месту встречи со Стеллой и двумя провожатыми. Молчаливые гвардейцы явно не горели желанием поговорить, и, миновав въездные ворота, следовали чуть позади, внимательно осматриваясь по сторонам.

Стелла догнала её, но тоже не нарушила тишину. Не желая выдавать нарастающее беспокойство, но всё же не в силах больше молчать, Арда сказала:

– Ты прекрасно смотришься в седле. Не понимаю, почему ты так не хотела ехать верхом – у тебя отлично получается.

– Если человек что-то умеет, это ещё не значит, что он хочет это делать. Уж кому как ни тебе это знать, – пожала плечами Стелла. Арда поёжилась – вряд ли подруга этого хотела, но надавила она сейчас по самому больному месту. Ей только и оставалось что ответить:

– Это уж точно...

Нет, она, конечно, сдержит слово, данное офицеру Венсо.

Феликсу. Странное дело, когда он просил о помощи, Арда чувствовала себя втрое увереннее, чем сейчас. Ей казалось, что с её магическими способностями она будет незаменима во время штурма. Что она ворвётся в гущу сражения, раскидает всех по сторонам и не даст всем этим мужчинам поубивать и покалечить друг друга.

Но когда она начала думать о предстоящем сражении с более ясной головой, всё оказалось не так просто.

За её плечами были годы тренировок и солидный запас теоретических знаний по тактике ведения боя. Вот только раньше это было больше похоже на игру – опасную, местами болезненную и неприятную, но – игру. За всю историю Академии ещё никто и никогда не умирал и не калечился во время занятий. Все травмы, полученные на уроках боевой магии, излечивались в тот же день.

И, если совсем уж начистоту, ни до кого из учащихся ей никогда не было дела. Во всей Академии она смогла подружиться только со Стеллой, со всеми остальными – мирно сосуществовать. И даже при всём при этом обучение боевому ремеслу не вызывало у неё и капли радости. А ещё надо заметить, что учили её как мага огня, а сейчас она хочет ограничиться телекинезом, в котором не так уж и сильна...

Арда обернулась. Один из сопровождавших был совсем молод. Может на пару-тройку лет постарше её самой. Ему не шёл этот сосредоточенный взгляд и морщина между бровей, а судя по скованности его движений, вряд ли у него имеется

богатый и успешный боевой опыт.

Второй гвардеец держался свободнее, будто предстоящая битва его не пугает. На вид ему было лет сорок, может чуть больше того.

Наверное, у него уже есть жена и дети. Что будет с ними, если сегодня он будет сильно ранен? Или даже убит...

А ведь еще есть Нейт и Феликс... И какой-то друг Нейта. Там, в подвале. А что, если всё пойдёт не так, как они планируют? Чем больше она об этом думала, тем сильнее начинала жалеть что согласилась.

Будто услышав её мысли, Стелла подъехала чуть ближе и сказала:

– Помнишь основы? Держись позади. Ты маг, а не воин – чем дальше ты от рукопашной, тем больше от тебя пользы. Делай только то, в чем уверена. Береги себя. А самое главное: не думай, что от тебя там многое зависит.

Арда не успела ей ответить – ближайший поворот оказался последним. Отряд уже был в полном составе. Увидев их, Феликс жестом попросил подойти ближе.

– Давайте на всякий случай повторим всё с начала. От этого входа до центральной комнаты, где предположительно находится большинство подозреваемых, примерно 15 минут пути. С перекрестками, развилками и тупиками. Первыми идут разведчики. Перехватывайте всех, кого заметите – если о нас не успеют сообщить, будет лучше.

Мы не знаем, что мы встретим внизу. С одной стороны,

до официальной даты штурма, которая известна Брандону, ещё много времени. С другой – он знает, что никто из отряда, который был послан несколько часов назад, ещё не вернулся. Пленники утверждают, что так рано их никто не ждал обратно, но верить им нельзя. По возможности, стараемся брать живьём, остальное – по обстоятельствам. Леди Арда, ваша позиция – позади. Пожалуйста, действуйте только когда это будет безопасно.

«Для своих или чужих?» – едва не съязвила Арда. Ей всё ещё казалось, что Феликс сомневается, сможет ли она держать себя в руках. У него, конечно, на то были основания, но от этого злиться меньше не хотелось.

– Нейт, ты тоже остаёшься в арьергарде. Когда всё кончится, поможешь с опознанием. Старайся не лезть на рожон. У кого есть вопросы?

Уточнив последние детали, отряд спустился в канализацию. Несмотря на нервозность, Арда не удержалась и поморщилась. Сырость, вонь, подозрительная грязь под ногами, крысы.

И – на удивление – никого. Разведчики раз за разом возвращались и показывали знаками – чисто. Арде не было видно Феликса, и она не понимала, радоваться ли что им повезло и их не заметили, или бояться засады.

Путь длиной в 15 минут с остановками и предосторожностями растянулся на все сорок, так что к закрытой деревянной двери Арда подошла уже с мокрой от пота спиной и

подрагивающими руками. Несмотря на все попытки, унять волнение так и не удалось.

Первым шёл Феликс. Он прислушался к звукам, доносящимся по ту сторону, и кивнул отряду. Максимально аккуратно открыл дверь и быстро скользнул внутрь. Арда помнила инструкцию: чем быстрее все они окажутся внутри, тем лучше.

Но она все равно едва успела войти и болталась где-то совсем сзади, за спинами гвардейцев, когда прозвучало:

«Никому не двигаться! Королевская гвардия!»

На несколько секунд воцарилась тишина. Отряд немного рассредоточился, и Арде удалось увидеть что-то кроме спин.

Внушительных размеров помещение было полно людей. Недалеко от них за большим столом компания прекратила игру в кости. В дальнем углу за стойкой мужчина, похожий на крысу, замер со стаканом в руках. Посетители импровизированного трактира медленно поворачивались в сторону прибывших, явно боясь сделать резкое движение. От подавительной тишины на полу зашевелились спящие, растерянно и недоуменно озираясь по сторонам.

Обитатели подземелья выглядели удивленными, напуганными, и не походили на желающих ринуться в бой.

Наверное, именно поэтому Арда пропустила момент, с которого все началось.

Крысомордый выронил из рук стакан, разбившийся с оглушительным звоном. Не успело отгреметь эхо, как раз-

дался леденящий душу лязг спешно вынимаемого оружия. В следующую секунду гвардеец, стоящий в первых рядах, захрипел, схватившись за пронзивший его горло кинжал, и начал оседать на пол.

Половину из того, что случилось дальше, Арда бы не смогла описать наверное даже под гипнозом.

Зал моментально взорвался криками, звоном оружия, топотом десятков ног, звуками бьющейся посуды. Несколько мгновений Арда не могла понять что происходит, и что ей делать.

В мечтах ей представлялось, что она одним мощным ударом разбросает всех желающих подраться, и не даст пролиться крови.

В реальности же свои и чужие слились в рычащую яростную кучу быстрее, чем она успела вдохнуть. А то что минимум половина гвардейцев были одеты в штатское, ещё сильнее осложняло дело.

Из зала было всего три выхода в катакомбы. Два из них были по приказу Феликса наглухо заблокированы за несколько минут до атаки, а тот, через который вошёл отряд, охраняли гвардейцы.

Многие из тех, кто не хотел драться, почему-то упорно игнорировали приказы стражи лечь на пол, и метались по залу, только усиливая неразбериху.

Массовое разоружение отменялось. Арда в панике огляделась в поисках тех, кому она могла бы помочь.

Первым она заметила сопровождавшего её сегодня молодого гвардейца – его прижали к стене трое шуплых, но на редкость проворных оборванцев. Не дожидаясь, когда гвардеец ошибется и пропустит один из ударов, Арда довольно аккуратно сшибла нападавших столом для игры в кости.

Трое окруженных стражников едва успели прикрыться от летящих осколков – в бандитов вокруг них вдруг начали падать бутылки.

Подкрадывающегося со спины к Феликсу мужчину Арда без изысков и церемоний приложила об стену. Несколько мечущихся по залу беглецов удалось сложить аккуратной горкой в углу.

Арда поняла, что сосредотачиваться на небольших элементах этого хаоса – единственный способ сделать что-то полезное, не навредив своим. Она переключалась с одной драки на другую, совсем упустив из виду общую картину боя. Но самым опрометчивым было то, что она перестала следить за тем, что происходит в непосредственной близости от неё.

Она так увлеклась, что в первую секунду и не сообразила, почему не получилось заклинание, и почему она больше не может двигаться. Только ощутив запах мужского пота, немытого тела и гнилых зубов, она поняла, что попалась. Схвативший её со спины бандит легко оторвал Арду от пола и куда-то потащил. Кажется, он даже что-то говорил ей, но она не слышала. Сосредоточившись, она совершенно осознанно и контролируемо создала вокруг своего тела огнен-

ную вспышку.

В голове вдруг мелькнула до идиотизма неуместная и несвоевременная мысль:

«Хорошо, что ткань костюма с защитой от огня. А то бы пришлось потом светить голым задом».

Нападавший вскрикнул и разжал руки. Быстро обернувшись, Арда увидела, как на нём начинает загораться одежда. Поняв, что она немного перестаралась, маг оглянулась по сторонам. Заметив на полу большую глиняную емкость, похожую на огромный кувшин с водой, Арда аккуратно метнула её в стену, чтобы бандита окатило и потушило разлившейся жидкостью.

Но внутри оказался алкоголь.

Мужчина вспыхнул как факел, оглушительно закричал, перекрывая звуки боя, и начал в панике метаться по залу. Ближайшие к нему люди тут же бросались врассыпную.

Через несколько секунд битва сошла на нет, а бывшие противники ошеломленно смотрели на горящего заживо несчастного. Пробежав ещё несколько метров, он всё же упал и затих.

В наступившей тишине вдруг громко, но спокойно прозвучал голос Феликса.

«С нами маг огня, а все выходы перекрыты. Если не хотите умереть так же, сдавайтесь».

Первыми легли на пол те, кто почти не принимал участие в драке. Сразу же за ними поспешно сдались стоящие неда-

леко от Арды. Один за другим обитатели подвала подтверждали свою капитуляцию, опасливо косясь на мага.

А она стояла молча, мечтая только об одном: чтобы её стошнило уже после того, как она покинет зал.

Незаметно уйти так и не получилось. Хотя она и была освобождена от связывания пленников, ей пришлось помогать раненым. Впрочем, против помощи гвардейцам она ничего не имела – они вели себя спокойно, охотно делали то, что она говорила и даже не сквернословили если становилось больно.

А вот когда дошло до лечения пленников, пришлось хуже. Нет, Арда не испытывала неприязни к этим людям, и ей не жаль было энергии для помощи им. Но вот раз за разом наблюдать с каким ужасом они смотрят на неё, как дергаются от малейшего прикосновения... Как мантру, она повторяла себе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.